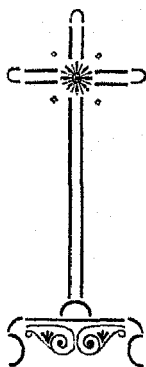

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ
XXXIII-й.

Астраханскія Епархіяльныя Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяць 1 и 16 чиселъ въ размѣрѣ 3 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXXIII-й.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіяльных Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 руб. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

1-го Августа

№ 15-й

1907 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Георгію, Епископу Астраханскому и Енотаевскому.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 Ноября 1906 г. за № 355, по ходатайству Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссіи по разбору и описанію Синодальнаго Архива, объ утвержденіи проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое. *Приказали:* Предсѣдателемъ Высочайше учрежденной при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссіи по разбору и описанію Синодальнаго Архива, ординарнымъ академикомъ Соболевскимъ составленъ проектъ правилъ пересылки рукописей и книгъ изъ одного учрежденія въ другое. Проектъ

былъ разсланъ для отзывовъ въ главнѣйшія рукописныя и книжныя хранилища духовнаго вѣдомства: духовныя академіи, Синодальную (бывшую Патріаршую) библіотеку, библіотеку Московской Синодальной Типографіи и библіотеку Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. Большинствомъ отзывовъ проектъ одобренъ или безусловно, или съ незначительными измѣненіями. По исправленіи проекта, согласно упомянутымъ замѣчаніямъ, Высочайше учрежденная при Святѣйшемъ Синодѣ Комиссія по разбору и описанію Синодальнаго Архива, ходатайствуетъ объ утвержденіи составленнаго академикомъ Соболевскимъ проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ, въ его дополнительномъ видѣ, и о признаніи сихъ правилъ обязательными для всѣхъ книгохранилищъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, не исключая Московской Патріаршей библіотеки и библіотеки Свято-Троицкой Лавры, такъ какъ предлагаемыя правила предусматриваютъ всѣ тѣ случаи, ради которыхъ даны были запретительные о высылкѣ рукописей указы. вмѣстѣ съ тѣмъ, Комиссія проситъ, по утвержденіи правилъ, напечатать оныя и разслать какъ во всѣ вышеназванныя библіотеки, такъ и во всѣ церковныя древнехранилища, духовныя консисторіи, духовныя семинаріи, а сверхъ того—въ Московскую Епархіальную Библіотеку, Московскій единовѣрческій монастырь (на Преображенскомъ кладбищѣ), Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь, Кіево-Печерскую Лавру, Кіево-Софійскій соборъ и въ Нилу Сталобенскую пустынь. Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію Высочайше учрежденной Комиссіи для разбора и описанія Синодальнаго Архива относительно проекта правилъ пересылки рукописей и книгъ и признавая выработанныя правила вполнѣ цѣлесообразными и соотвѣтствующими требованіямъ науки и жизни, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ о семъ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ изложенное и признавая, съ своей стороны, составленныя академикомъ Соболевскимъ: „Правила пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое“ цѣлесообразными и соотвѣтствующими требованіямъ науки и жизни, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердивъ эти правила къ исполненію, предоставить лицамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣ-

домства впредь, при пересылкѣ рукописей изъ одного учрежденія въ другое, руководствоваться сими правилами; о чемъ въ Московскую Синодальную Контору и епархіальнымъ Преосвященнымъ послать циркулярные указы, съ приложеніемъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ упомянутыхъ Правилъ, съ соответствующею надписью объ ихъ утвержденіи, для разсылки, по ближайшему усмотрѣнію Преосвященныхъ, въ епархіальныя учрежденія. Февраля 22 дня 1907 года.

Означенныя Правила утверждены Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію, отъ 20 Января—7 Февраля 1907 года за № 314. Оберъ-Секретарь *П. Мудролюбовъ*, Секретарь *Ал. Ростовскій*.

Правила пересылки рукописей, книгъ и документовъ изъ одного учрежденія въ другое.

1) Книгохранилища вѣдомства Святѣйшаго Синода разныхъ наименованій (Архивъ Святѣйшаго Синода, Московская Синодальная Библіотека, Библіотека Московской Синодальной Типографіи, Библіотеки Духовныхъ Академій, Духовныхъ Семинарій и монастырей, Епархіальныя Библіотеки и древне-хранилища Консисторій и т. п.) доставляютъ другъ другу и книгохранилищамъ другихъ вѣдомствъ все требуемыя отъ нихъ рукописи, печатныя книги, архивныя дѣла, документы и пр., которыя въ нихъ имѣются и которыми въ нихъ во время требованія никто не пользуется.

2) Отказъ въ доставленіи можетъ послѣдовать отъ книгохранилища лишь въ исключительныхъ случаяхъ: а) если требуемый предметъ представляетъ чрезвычайную цѣнность по древности (какъ Святославовъ Сборникъ 1073 года) или по матеріалу (какъ книги въ драгоценныхъ окладахъ) и б) если состояніе требуемаго предмета таково, что онъ легко можетъ пострадать даже при самой тщательной упаковке (ветхость и т. п.). Сверхъ того, книгохранилище можетъ отказать условно: 1) если требуемый предметъ нуженъ въ самомъ этомъ книгохранилищѣ (впредь до минованія въ немъ нужды и 2) если требуется одно-

временно въ одно и то же книгохранилище очень большое число предметовъ (впредь до ограниченія ихъ числа).

3) Книгохранилище-заемщикъ обязано сохранять вытребованный предметъ въ полной безопасности отъ огня и другихъ случайностей.

4) Оно отвѣчаетъ за всякій ущербъ, который можетъ быть причиненъ предоставленному въ его пользованіе предмету, и въ случаѣ утраты должно возмѣстить его стоимость, какъ таковая опредѣлена книгохранилищемъ-собственникомъ при отправкѣ.

5) Книгохранилище-заемщикъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы вытребованный предметъ былъ возвращенъ въ книгохранилище-собственникъ въ той же упаковкѣ которая была признана необходимою при отправкѣ предмета книгохранилищемъ-собственникомъ (холстъ, кожа, ящикъ и т. п.) и въ срокъ, опредѣленный этимъ послѣднимъ.

6) Въ случаѣ требованія, книгохранилище-заемщикъ обязано принять на себя всѣ расходы книгохранилища-собственника по упаковкѣ, страхованію и пересылкѣ предмета.

7) Книгохранилище-собственникъ, отправляя предметъ, обязано доставить книгохранилищу-заемщику описаніе этого предмета (число листовъ рукописи или дѣла, число миниатюръ въ иллюстрированной рукописи, полное названіе и число томовъ печатной книги, присутствіе или отсутствіе переплета и т. п.) (съ указаніемъ главныхъ поврежденій) если таковыя имѣются.

8) Книгохранилище-собственникъ имѣетъ право: 1) опредѣлить стоимость отправляемаго предмета, 2) застраховать этотъ предметъ по собственной оцѣнкѣ на почтѣ, въ страховомъ обществѣ, транспортной конторѣ и т. п. и 3) воспользоваться для отправки почтою, желѣзною дорогою, транспортною конторою и т. п. по своему усмотрѣнію.

9) Книгохранилище-собственникъ имѣетъ право поставить книгохранилищу-заемщику, какія найдетъ нужнымъ, условія пользованія предметомъ (чтобы предметъ не былъ выносимъ изъ стѣнъ книгохранилища-заемщика, чтобы предметъ былъ предоставленъ въ пользованіе только извѣстному лицу и т. п.).

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Георгію, Епископу Астраханскому и Енотаевскому.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали; 1) предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 12 Ноября 1906 года за № 9093 отношеніе Министра Финансовъ, отъ 23 Октября того же года, за № 168, по вопросу объ отмѣнѣ состоявшагося въ 1877 году распоряженія Святѣйшаго Синода о воспрещеніи духовнымъ лицамъ вступать въ члены правленія и совѣта ссудо-сберегательныхъ товариществъ и 2) мнѣніе Преосвященнаго Тамбовскаго отъ 12 Апрѣля сего года, по предмету означеннаго отношенія. И по справкѣ *Приказали*: По поводу сообщеннаго Министерствомъ Финансовъ ходатайства Агайманскаго (Таврической губ.) ссудо-сберегательнаго товарищества о разрѣшеніи быть членами правленія и совѣта онаго лицамъ духовнаго званія, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 1—22 Марта 1877 года призналъ противнымъ церковнымъ постановленіямъ дозволить означеннымъ лицамъ вступать въ члены правленія и совѣта означеннаго товарищества, о чемъ и предоставилъ Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ. Затѣмъ, по опредѣленію отъ 18—28 Апрѣля 1901 года, Святѣйшій Синодъ не встрѣтилъ препятствій къ утвержденію устава Чмутовскаго приходскаго ссуднаго товарищества (Нижегородской губерніи) съ тѣмъ, чтобы въ составъ правленія его не были включены священникъ и діаконъ мѣстной церкви. Нынѣ Министръ Финансовъ сообщилъ Оберъ-Прокурору, что развитіе учрежденій мелкаго кредита, составляя предметъ особыхъ заботъ правительства, встрѣчаетъ сильное препятствіе въ малограмотности большинства крестьянскаго населенія и въ малочисленности въ деревнѣ интеллигентныхъ силъ, которыя могли бы взять на себя руководство дѣлами учрежденій мелкаго кредита, и что означенную помощь въ этомъ дѣлѣ могло бы оказать сельское духовенство, а между тѣмъ ему не дозволено вступать въ члены правленія и совѣта ссудо-сберегательныхъ това-

ришествъ, такъ какъ по смыслу каноническихъ правилъ лицамъ духовнаго званія воспрещается принимать на себя, изъ корыстныхъ побужденій, распоряженіе мірскими дѣлами, равно какъ и вступать въ какія-либо торговыя предпріятія. Не касаясь существа означеннаго запрещенія, какъ основаннаго на высококомъ началѣ, Министръ Финансовъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что полное устраненіе духовенства стоящаго близко къ населенію, отъ распоряженія мірскими дѣлами, едва ли мыслимо, ибо крестьяне весьма часто обращаются къ нему за совѣтами и наставленіями въ своихъ повседневныхъ нуждахъ, а если это участіе не устранимо и лишь нужно только установить границы для духовенства вмѣшательства въ мірскіе дѣла, то руководство такимъ общепольнымъ дѣломъ, какъ товарищескіе кредитныя учрежденія, должно именно войти въ эти дозволенные границы. Кромѣ того, по мнѣнію Министра Финансовъ, товарищескія учрежденія имѣютъ большое воспитательное значеніе для населенія, такъ какъ жизнь наша слишкомъ проникнута духомъ розни и отсутствія признанія общественныхъ интересовъ и вдохнуть въ населеніе товарищескій духъ взаимопомощи дѣло важное, въ которомъ содѣйствіе духовенства было бы неоцѣнимо. Посему Статсъ-Секретарь Коковцевъ проситъ подвергнуть въ Святѣйшемъ Синодѣ пересмотру вопросъ объ участіи представителей духовенства въ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и отмѣнить означенное распоряженіе, состоявшееся въ 1877 году. Настоящее дѣло, по распоряженію Святѣйшаго Синода, было препровождено на разсмотрѣніе Преосвященнаго Тамбовскаго, который въ представленномъ мнѣніи своемъ, отъ 13 Апрѣля сего года, изъявилъ слѣдующее: приводимыя Министромъ Финансовъ соображенія кажутся заслуживающими глубокаго сочувствія, такъ какъ въ нихъ ясно выражено желаніе правительства пойти на встрѣчу народной бѣдности и нуждѣ, которыя несомнѣнно благотворно повліяютъ на крестьянскую нужду, и къ чести духовенства, оставлются за нимъ, при существующемъ вліяніи на народъ, право и возможность еще сильнѣе еще тѣснѣе сплотиться съ народомъ, руководить послѣдній не только въ духовномъ совершен-

ствованіи, но и въ матеріальномъ благополучіи, — однако требованіи и указанія церковныхъ канонѣвъ, какъ основы жизни церкви, ясно и опредѣленно воспрещаютъ лицамъ духовнаго званія распоряженіе мірскими дѣлами. Такъ: 6 правило Апостольское воспрещаетъ священнослужителямъ принимать на себя мірскія попеченія, и всѣ послѣдующіе каноны утверждаютъ ту же мысль, развивая ее въ подробностяхъ; правило 3 четвертаго Вселенскаго Собора такъ же воспрещаетъ клирикамъ и монашествующимъ, начиная отъ Епископа, „брать на откупъ имѣнія и вступать въ распоряженія мірскими дѣлами“ (IV Вселен. Соб. прав. III). Вслѣдствіе той легкости, съ какою при денежныхъ операціяхъ развивается духъ корысти, каноны церковные воспрещаютъ служителямъ алтаря занятія такими операціями и всегда подчеркиваютъ эту трудно устранимую при такихъ операціяхъ страсть гнуснаго прибытка (IV Вселен. Соб. прав. III) и низкой корысти (VII Вселен. прав. XV). Поэтому 19 правило Карфагенскаго Собора ясно и опредѣленно говоритъ: „да не бываютъ Епископы, пресвитеры, и діаконы откупателями ради корысти или управителями и да не приобрѣтаютъ пропитаніе занятіями безчестными и презрительными“ (19 пр. Карф. Соб.). Посему, съ канонической точки зрѣнія, участіе священнослужителей въ управленіи или завѣдываніи дѣлами ссудо-сберегательныхъ товариществъ на правахъ директоровъ, завѣдывающихъ, членовъ совѣта, предсѣдателей, распорядителей, ходатаевъ и тому подобныхъ должно быть безусловно воспрещено. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, громадную пользу для крестьянскаго населенія этихъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій, какъ матеріальную, такъ и нравственную, съ другой близость духовенства къ простому народу и существующее вліяніе его на весь укладъ не только религіозной, но и семейно-бытовой жизни народа и желательное для болѣе крѣпкой связи съ тѣмъ же народомъ воздѣйствіе духовенства и на общественную жизнь народа. Пресвященный Иннокентій полагаетъ возможнымъ допустить, чтобы православное духовенство, словомъ убѣжденія въ частныхъ бесѣдахъ съ народомъ, способствовало устройству и распространенію этихъ мелкихъ кредитныхъ среди него учреж-

деній и тѣмъ же словомъ въ частныхъ бесѣдахъ руководило простой народъ при открытіи этихъ товариществъ, отнюдь не вступая въ составъ совѣтовъ и правленій означенныхъ предприятий, но принимая въ нихъ участіе только развѣ на правахъ пайщиковъ. Обсудивъ изложенное и вполне соглашаясь съ изъясненными въ мѣнѣи Преосвященнаго Иннокентія соображеніями, Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ*: рекомендовать духовенству, чтобы оно въ частныхъ бесѣдахъ съ народомъ, разъясняло ему пользу устройства мелкихъ кредитныхъ учрежденій и товариществъ, но само отнюдь не вступало въ составъ совѣтовъ и правленій этихъ учрежденій и принимало въ нихъ участіе лишь развѣ на правахъ пайщиковъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и для свѣдѣнія и послать циркулярные указы: епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и о.о. Протопресвитерамъ, а Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода предоставить о настоящемъ опредѣленіи увѣдомить Министра Финансовъ, на каковой предметъ и передать въ Канцелярію Оберъ-Прокурора выписку изъ сего опредѣленія. Мая 30 дня 1907 г.

Указомъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 Іюля сего 1907 года за № 8080, Настоятель Іоанно-Предтеченскаго монастыря въ г. Астрахани Архимандритъ Діонисій (Прозоровскій) *назначенъ* Ректоромъ Якутской Духовной Семинаріи и соединеннаго съ нею духовнаго училища, съ 16 Августа текущаго года.

Е П А Р Х І А Л Ь Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ *на псаломщическую вакансію* въ село Колобовку, Царев. уѣзда. Студентъ Духовной Семинаріи Леонидъ Атоповъ, 27 Іюля.

Перемѣщены *на псаломщическія вакансіи* одинъ на мѣсто другаго, согласно прошенію, состоящій на псаломщической вакансіи при Троицкой церкви слоб. Капустина Яра, Царев. уѣзда,

священникъ Александръ Данилевскій и и. д. псаломщика села Колобовки того же уѣзда, Григорій Котовъ, 26 Іюля.

Назначены *из посвященію въ стихари* псаломщики сель: Аксая, Черноярск. уѣзда, Іоаннъ Чавычеловъ и Цацовъ, того же уѣзда, Павелъ Алимовъ, 13 Іюля.

Утверждены *въ должностяхъ церковныхъ старостъ*: села Верхняго-Хутора, Царевского уѣзда, крестьянинъ Стефанъ Коноваловъ, 20 Іюля; Нойнъ-Ширенскаго стана, Чернояр. уѣзда, крестьянинъ Петръ Михайльченко, 24 Іюля.

Уволенъ *отъ должности псаломщика* резолюціею Его Преосвященства псаломщикъ села Хошеутова, Енотаевского уѣзда, Павелъ Фортунатовъ, 15 Іюля.

Исключенъ *изъ списковъ за смертію* и. д. псаломщика села Колобовки, Царевского уѣзда, Василій Кимваловъ, 23 Іюля.

Преподало *Архипастырское благословеніе* Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, Енотаевскому мѣщанину Ивану Хрипину за пожертвованіе на построеніе новой церкви въ станицѣ Косикинской 1000 руб., казаку Дмитрію Степанову за пожертвованіе сосуда съ приборомъ и книги Апостолъ въ церковь станицы Грачевской, стоимостію въ 300 руб.; казаку Николаю Соколову за пожертвованіе въ ту же церковь, церковной утвари на 110 руб. 25 Іюля.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства *Строительному Комитету* по постройкѣ Покровской церкви въ слоб. Капустиномъ Яру, Царев. уѣзда, и дѣятельное участіе при постройкѣ означенной церкви, *прихожанамъ* и мѣстному *сельскому обществу* за отчисленіе суммъ на постройку и *частнымъ лицамъ*, сдѣлавшимъ пожертвованіе для той же цѣли, 16 Іюля.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣстъ	По штату положено			Дома для по- мещад. лица	Жалованье		Земли для причта		Приходамъ православ. сбого пола	Раскольни- сбого пола	Разстояние верстъ отъ Губер. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахот.	Сѣнок.			
Священническія											
Въ селахъ: Пришибѣ. Енот. уѣзда . . .	2	1	2	Общ.	182 р.	—	—	66 д.	4437	69	218
Торговомъ, Черн. у.	2	1	2	кварт. пособіе	—	126 р.	99 д.	—	4513	12	597
Черноярскомъ соборѣ	1 пр. 1 св.	1	2	Церк.	—	—	—	—	4355	31	252
Діаконскія											
Чапурникахъ, Черн. у.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	49 дес. пахот. и сѣнок.	2092	541	375	
Обильномъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	99 дес. пах. и сѣн.	2396	—	530	
Садовомъ, Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	—	100 р.	99 дес. пах. и сѣн.	3064	—	420	
Плодовитомъ, Черно- ярскаго уѣзда . . .	1	1	1	Общ.	—	42 р.	96 дес. пах. и сѣн.	2829	—	392	
Колобовѣ . . .	2	1	2	Общ.	35 р. 28 к.	—	66 дес. пах. и сѣн.	3984	—	245	
Пролейкѣ, Царев. у.	1	1	1	—	150 р.	150 р. всему причту	66 дес. пах. и сѣн.	2716	61	345	
Водиномъ, Царев. у.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	99 дес. пах. и сѣн.	2177	—	791	
Сл. Рахники при Ми- хаило-Архангел. церк., Царевского уѣзда . .	1	1	1	Церк.	150 р.	—	—	50 д.	2790	—	460
Ново-Николаевкомъ при Параскевинской ц.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	66 дес.	3326	—	477	
Псаломщическое											
С. Хошеутовъ Енот. у.	1	—	1	Общ.	100 р.	50 р.	99 дес. пах. и сѣн.	1096	—	100	

Къ свѣдѣнію оо. Завѣдующихъ и учащихъ въ церковныхъ школахъ г. Астрахани и Астраханской Епархіи.

Съ благословенія и утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Астраханскаго Георгія, въ церковныхъ школахъ г. Астрахани, послѣ лѣтнихъ каникулъ, начавшихся съ 12 Мая 1907 года, имѣеть быть: 17—18 Августа пріемъ, запись и снабженіе учебниками учащихся, 19 Августа молебень предъ началомъ ученія и 20 Августа — начало учебныхъ занятій; въ сельскихъ церковныхъ школахъ начало учебныхъ занятій имѣеть быть 1-го Сентября.

Епарх. Наблюдатель *Ал. Литвинскій.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ русскимъ людямъ.

Его Императорское Величество, Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, въ своемъ Высочайшемъ манифестѣ 3 іюня сего года, по случаю роспуска Государственной Думы, изволилъ повелѣть: „созданная для упроченія Государства Россійскаго Государственная Дума должна быть русской и по духу“. Этими отнынѣ достопамятными и высокоуѣшительными для всѣхъ носителей—хранителей русскаго духа словами съ высоты Царскаго престола признано: 1) что Государственная Дума 1 и 2 призыва не имѣла въ себѣ творческаго русскаго духа, а, напротивъ, стремилась къ разрушенію исконныхъ началъ русской государственности и къ попранію русскихъ народныхъ интересовъ; 2) что Государственная Дума третьяго и всѣхъ послѣдующихъ созывовъ „должна быть русскою по духу“. Только проникнутая этимъ духомъ Государственная Дума своими трудами способна будетъ устроить и укрѣплять Государство Россійское; при господствѣ же въ ней всякаго иного духа (инородческаго), въ размѣрѣ рѣшающаго русскія дѣла голоса, она въ состояніи только распатывать, ослаблять это Государство. Поэтому-то новый законъ о выборахъ ослабилъ вліяніе инородческаго духа въ будущей Государственной Думѣ. Воля Государя Императора о русской по духу Государственной Думѣ есть непремѣнный законъ для всѣхъ Его вѣрноподданныхъ; даже инородцы, наши сограждане, должны серьезно позаботиться о томъ, чтобы ихъ избранники въ Государственную Думу были внимательны къ общегосударственнымъ интересамъ и не позволяли сепаративныхъ, неосуществимыхъ выступленій въ подрывъ интересовъ русскаго народа. Но прежде всего и болѣе всего въ данномъ случаѣ воля нашего Монарха должна быть свято и ненарушимо исполнена Его вѣрноподданными русской національ-

ности и истинно русских политических убѣжденій. Именно русскихъ людей, а не инородцевъ, конечно, властно приглашаетъ Государь Императоръ безотлагательно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы отнынѣ русская Государственная Дума всегда была русскою, т. е. чтобы ея личный составъ преимущественно состоялъ изъ лучшихъ, чисто русскихъ по плоти и духу людей, способныхъ къ созидательной работѣ на исконныхъ началахъ русской государственности, завѣщанныхъ исторіей нашей дорогой родины. Начала эти давнымъ давно кратко формулированы знаменитѣйшими знатоками и печальниками русской земли въ извѣстныхъ священныхъ словахъ: „православіе, самодержавіе и русская народность“. До самаго послѣдняго времени, до объявленія свободъ, плохо понятыхъ одними, превратно истолкованныхъ другими, названныя начала стояли въ нашемъ русскомъ сознаніи на надлежащей высотѣ и своими свѣтлыми и живительными лучами озаряли и оплодотворяли духъ народный. Къ глубокому нашему прискорбію, совсѣмъ иное мы наблюдаемъ вотъ уже два года подъярьдъ. Исконныя начала правильной русской государственной жизни начали блекнуть, меркнуть даже въ сознаніи русскихъ людей; враги нашего отечества и особенно инородцы развязали въ печати и устно свои злые языки; и вотъ многіи чисто русскія, но слабыя въ политическомъ развитіи головы, смутились, поникли. Злобная критика и наглое поруганіе нашими врагами святынь нашей родины принесли и приносятъ свои печальные плоды, которыхъ нѣтъ возможности достаточно оплакать.. Дошло до того, что въ самой Государственной Думѣ, съ этой Всероссійской каѳедры, начали дерзко и нагло раздаваться голоса, унижающіе святое-святыхъ православно-русскаго самосознанія. Наконецъ и вся Дума оказалась бездушной, такъ какъ въ ней властно вѣялъ не животворный русскій духъ, а смертоносный для нашего отечества духъ инородческой злобы, зависти и разрушенія. Все это, какъ безспорный фактъ, засвидѣтельствовано Высочайшимъ манифестомъ 3 іюня, который вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно требуетъ, чтобы этого впредь не было и быть не могло.

Спрашивается, что же должны предпринять истинно русскіе

граждане великаго Отечества нашего и въ частности нашей полуинородческой губерніи, чтобы исполнить въ точности священную Волю Монарха о русскомъ духѣ въ Государственной Думѣ? Какъ оградить навсегда Государственную Думу отъ вторженія въ нее тлетворнаго, не русскаго духа? Все истинно русскіе люди, а астраханцы въ особенности, если они дѣйствительно носители, хранители и выразители русскаго духа, должны засвидѣтельствовать о семъ, доказать это соответствующимъ образомъ дѣйствій. Они должны отозваться на призывъ своего Царя и Государя, на призывъ разумной любви къ Отечеству, того русскаго патріотизма, который спасалъ Отечество наше отъ днѣй печали и тяжелыхъ испытаній. Отнынѣ русскіе люди—патріоты обязаны не только для Государственной Думы третьяго созыва, но и для всѣхъ послѣдующихъ обезпечить господство въ нихъ русскихъ людей, какъ первѣйшее и необходимѣйшее условіе продуктивности ихъ трудовъ. Они, поэтому, должны избирать въ качествѣ депутатовъ въ Государственную Думу только истинно русскихъ людей и по плоти и по духу, по политическимъ убѣжденіямъ и вѣрованіямъ. Въ этомъ имъ помощникомъ служить новый избирательный законъ, но и сами они должны употребить трудъ, приложить къ тому стараніе по долгу вѣрноподанныхъ Государя и любви къ Отечеству. Они должны для сего сплотиться, объединиться, хотя бы по примѣру своихъ инородческихъ согражданъ, тѣснѣйшими узами національнаго, кровнаго родства и исповѣданіемъ такихъ политическихъ убѣжденій, которыя составляли всегда незыблемую основу истинно-русскаго духа, единственно способнаго укрѣплять и оживлять нашу государственность, наше политическое бытіе. Сплотившіеся русскіе люди—патріоты должны соорганизоваться, объединившись въ патріотическія общества или братства (дѣло не въ названіи) и во всемъ, что касается политическихъ интересовъ родины, дѣйствовать единодушно, солидарно. Члены такихъ патріотическихъ обществъ будутъ имѣть возможность ознакомиться другъ съ другомъ и содѣйствовать взаимно политическому своему росту и развитію съ помощію чтенія книгъ изъ своей общественной бібліотеки, бесѣдъ, рефератовъ и проч. Такія крупныя семьи единой русскою народ-

ности, находясь въ тѣснѣйшемъ союзѣ между собою и въ единеніи съ своимъ Самодержцемъ черезъ Государственную Думу, безъ сомнѣнія, въ состояніи будутъ содѣйствовать ходу русской государственной жизни именно въ русскомъ духѣ, такъ какъ ничто уже не будетъ въ силахъ воспрепятствовать этому духу вопариться во всѣхъ сферахъ управленія этою жизнью. Намъ думается, что въ Астраханской губерніи, наполовину инородческой, особенно необходимо учредить такое патріотическое, чисто русское общество; оно дастъ намъ возможность дѣйствовать заодно въ рѣшеніи вопросовъ чрезвычайной политической важности; оно возьметъ подъ свое руководство слабыхъ въ политикѣ дѣтей, братьевъ и сестеръ нашихъ, которымъ такъ безжалостно навязываютъ свои убѣжденія враги нашего Отечества, всякіе наши благодѣтели изъ инородцевъ; оно, наконецъ, объединитъ, умиротворитъ и всѣхъ насъ, русскихъ, доселѣ искусственно раздѣляемыхъ и ожесточаемыхъ широковшательными партійными „платформами“ и хитроумными „тактическими“ приемами на радость врагамъ нашимъ. Намъ, русскимъ астраханцамъ, тогда не трудно будетъ исполнить Волю Государа Императора въ извѣстной, насъ касающейся долѣ, и, безъ сомнѣнія, представителями нашими въ Государственной Думѣ не будутъ уже подобные тѣмъ, какіе были. Въ противномъ случаѣ стыдно будетъ намъ, астраханцамъ, русской національности, преступно будетъ съ нашей стороны, если вопреки Высочайшей Волѣ и пользѣ Государства Русскаго въ Государственную Думу третьяго созыва по командѣ инородцевъ и другихъ враговъ нашего Отечества представителями нашими въ эту Думу пожалуютъ такіе разрушители, какихъ мы видѣли въ большинствѣ состава первой и второй Думы. А это, вѣдь, вполне возможно при нашей косности, разрозненности, при нашихъ „авось, небось, да какъ нибудь“.

Поражаясь этой русской косностію, этимъ равнодушіемъ къ самымъ насущнымъ интересамъ Отечества, даже отсутствіемъ патріотизма, вотъ что говоритъ одинъ изъ видныхъ публицистовъ-патріотовъ зовременной прессы:

„Если есть еще искра въ насъ государственнаго сознанія, если есть хоть капля любви къ Россіи, неужели теперь время

толковать объ отгѣнкахъ партій? Неужели не ясно, что единственная партія, какая теперь нужна въ Государственной Думѣ, это велико-русская партія съ Всероссійскимъ знаменемъ? Инородцы хотятъ быть господами нашими! Они уже становятся нашими господами! Они уже успѣли запутать русское сознаніе до робости, до отрицанія своего Отечества. Неужели Великой Россіи не пора очнуться?“

Золотыя слова! Подумайте, русскіе астраханцы, да примайтесь съ Божіей помощію за русское дѣло, пока не поздно!

ВЕСѢДА СЪ БАПТИСТОМЪ

о почитаніи святыхъ инонъ.

(Продолженіе. См. А. Е. В. № 10).

Баптистъ. Съ приведенными вами свидѣтельствами я согласенъ, что Христосъ и апостолы противъ ветхозавѣтныхъ изображеній не возставали, но въ христіанскихъ храмахъ, въ первые вѣка, никакихъ изображеній Христа, Его Матери и святыхъ не употреблялось. Къ концу третьяго вѣка христіане даже забыли о томъ, какой былъ Христосъ въ человѣческомъ образѣ на землѣ. Англійскій писатель Фарраръ въ своей книгѣ „Жизнь и труды св. отцовъ“ говоритъ такъ:— „Отъ изображеній умершаго Христа древніе христіане очевидно уклонялись, для вихъ Онъ былъ живой, а не мертвый; Христосъ—торжествующій, прославленный, безконечный, а не страдающій Христосъ въ тотъ краткій часъ силы тьмы, который былъ лишь моментомъ къ вѣчному прославленію. Это Христосъ, который умеръ, или вѣрнѣе—который воскресъ опять, Онъ также ходатайствуемъ за насъ. „Я есмь Тотъ, который живетъ и былъ мертвъ, и вотъ Я живу во вѣки“. Для нихъ искупленіемъ было не только распятіе, но и все дѣло Христа, отъ воплощенія до сидѣнія одесную Бога Отца. Глубочайшимъ представленіемъ о Спасителѣ у нихъ было представленіе о „воплощенномъ Словѣ, всеприсущемъ другѣ, князѣ мира на землѣ, вѣчномъ царѣ на небѣ“. Какова Его жизнь, каковы Его заповѣди, каковы будутъ Его приговоры: эти предметы занимали ихъ мысли больше, чѣмъ Его земное уничтоженіе; созерцаніе ихъ менѣе обращалось къ тому, что Онъ нѣкогда дѣлалъ, чѣмъ къ тому, что Онъ дѣлаетъ теперь, и къ тому, чего Онъ требуетъ отъ насъ. Даже и

не заходя такъ далеко, чтобы говорить съ однимъ извѣстнымъ, еще живымъ писателемъ, что „уклоненіе отъ той вѣры и вся испорченность ненормальной жизни можетъ быть кратко выражена въ обычномъ представленіи Его прошлыхъ страданій на мѣсто нашего теперешняго долга“, — мы все-таки можемъ сказать, что мысль о мертвомъ Христѣ, въ Его страдающей человѣчности, никогда не можетъ быть принимаема въ качествѣ полного или исключительнаго воззрѣнія на Него, никогда мы не можемъ безъ глубокаго ущерба устраняться отъ мысли о Немъ въ Его вѣчномъ торжествѣ и славномъ величій на небесахъ; но мало того, древніе христіане уклонялись и вообще отъ всякаго прямого изображенія даже живого Христа. Уже въ третьему столѣтію преданіе забыло, былъ ли Онъ, какъ доказалъ блаж. Августинъ, прекрасенъ во всѣхъ стадіяхъ жизни и имѣлъ „нѣчто звѣздное въ своемъ земномъ видѣ, или же Онъ былъ, согласно съ издѣвательствомъ Цельса, безобразенъ лицомъ и нивокъ видомъ“. Соборъ Ельвирскій (около 306 года) запрещалъ всякое изображеніе Христа. (Жизнь и труд. свв. о.о. и учит. церк., сочиненіе Фаррара, стр. 13).

И еще Евсевій Памфила—въ своей Церковной исторіи—пишетъ, что христіане изображали Христа и апостоловъ Петра и Павла по обычаю язычниковъ; вотъ его точныя слова: „Но если уже мнѣ прошлось вспомнить объ этомъ городѣ, то считаю неприличнымъ пропустить достойное также памяти потомства сказаніе, именно: „Кровоточивая жена, которая, какъ намъ извѣстно изъ священныхъ евангелій (Мате. 9, 20—23; Марк. 5, 25—34; Лук. 8, 43—48), получила исцѣленіе своей болѣзни отъ Спасителя нашего, происходила, говорили, изъ этого города. Здѣсь и теперь еще называютъ домъ ея и сохраняютъ славныя памятники благодѣянія, оказаннаго ей Спасителемъ. Именно—предъ дверями ея дома лежитъ высокій камень, и на немъ поставлено мѣдное изваяніе женщины, съ преклоненными колѣнами и съ простертыми впередъ руками, представляющее подобіе молящейся; противъ нея стоятъ изъ этого же металла прямая фигура мужчины, красиво облеченнаго въ двойную мантию и простирающаго руку къ жевцинѣ; у ногъ его, на самомъ пьедесталѣ, растетъ какая-то незнакомая трава, достигающая до подола мѣдной мантии и служащая противоядіемъ всякаго рода болѣзней“. Эта статуя представляетъ, говорили, образъ Іисуса; она сохранилась до нашего времени, и мы собственными глазами видѣли ее въ бытность нашу въ этомъ городѣ. Впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что въ старину, облагодѣтельствованные Спасителемъ язычники, дѣлали та-

кого рода вещи; мы уже рассказывали, что посредствомъ красокъ на картинахъ, сохранены также лики апостоловъ Петра и Павла, да и самого Христа. Вѣроятно древніе, слѣдуя обычаю язычниковъ, выражали такимъ образомъ уваженіе ко всѣмъ безъ различія благодѣтелямъ. (Церк. истор. Евс. Памфила. Томъ I, стр. 387, гл. XXIII).

Я возразилъ баптисту: вы привели свидѣтельство о томъ, что у христіанъ первыхъ вѣковъ не было изображенія Христа, Его Матери и святыхъ; это говоритъ не православный, который въ подтвержденіе своей мысли приводитъ языческаго писателя Цельса, жившаго въ третьемъ вѣкѣ. Этотъ писатель говорилъ о Христѣ съ издѣвательствомъ, при томъ же онъ ничего не упоминаетъ о томъ, что у христіанъ въ домахъ молитвенныхъ не было изображеній Христа. Этотъ же самый писатель Фарраръ, котораго вы приводите, говоритъ, что у христіанъ въ катакомбахъ, въ мѣстахъ молитвенныхъ собравій и усыпальницахъ, были символическія изображенія Христа, какъ добраго пастыря, несущаго на плечахъ своихъ заблудшую овцу; христіане, конечно, знали, къ чему относится это изображеніе; были и др. символы Христа, какъ напримѣръ: воскресеніе Лазаря, исцѣленіе расслабленнаго и др. (Жизнь и труд. св. отцовъ и учит. церкви. Соч. Фаррара. Стр. 12). Онъ еще приводитъ Ельвирскій соборъ, запретившій дѣлать изображеніе Христа и др. иконы; но по какой причинѣ соборъ издалъ такое распоряженіе? Можетъ быть онъ сдѣлалъ велѣдствіе сильнаго гоненія на христіанъ, чтобы ихъ молитвенные дома сдѣлать неизвѣстными для язычниковъ, ибо соборъ этотъ былъ въ 306 году, въ самый разгаръ Діоклитіановскаго гоненія на христіанъ, или соборъ этотъ былъ не православный, какъ и соборъ Константинопольскій, бывшій при императорѣ Копронимѣ, который запретилъ употребленіе честныхъ иконъ. Но православная христіанская церковь составила 7-й вселенскій соборъ, на которомъ присутствовали представители отъ всѣхъ православныхъ церквей; этотъ вселенскій соборъ уничтожилъ постановленіе еретическаго сборища и восстановилъ употребленіе честныхъ иконъ. Также и Ельвирскій соборъ, если запретилъ употребленіе честныхъ иконъ, то изъ сего запрещенія видно, что иконы въ истинно христіанской церкви были въ употребленіи съ первыхъ дней христіанства; если бы они въ христіанской церкви не употреблялись, то этому собору не было бы и повода къ такому запрещенію. О почитаніи и употребленіи св. иконъ у христіанъ въ три первые вѣка Московскій митрополитъ Макарій въ православно-догматическомъ богословіи го-

ворить такъ: вещественные памятники дѣйствительнаго употребленія и почитанія св. иконъ въ три первые вѣка. Разумѣемъ свящ. изображенія, находимыя въ катакомбахъ, пещерахъ, усыпальницахъ мучениковъ, куда удалялись первенствующие христіане на молитву во дни гоненія, сдѣланныя на стѣнахъ, гробницахъ, сосудахъ, свѣтильникахъ, картинахъ и подоб.; изображенія эти представляютъ, большею частію, Спасителя въ видѣ пастыря, подъявшаго на рамена свою заблудшую овцу, Пресв. Дѣву Богородицу въ вѣнцѣ или сіяніи, держащую на рукахъ предвѣчнаго Младенца также въ сіяющемъ вѣнцѣ, двѣнадцать Апостоловъ, рождество Спасителя и поклоненіе Ему волхвовъ, чудесное насыщеніе пятью хлѣбами множества народа, воскресеніе Лазаря; изъ ветхозавѣтной исторіи: ковчегъ Ноя съ голубицею, жертвоприношеніе Исаака, Моусея съ жезломъ и скрижалями, Іону извергаемаго рыбою, Даниила во рву, трехъ отроковъ въ печи и проч. Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній съ несомнѣнностью относятся ко второму вѣку; наибольшая часть съ полною вѣроятностію вообще къ періоду гоненій на церковь, обнимающему три первыя ея столѣтія. А употребленіе этихъ изображеній въ тѣхъ именно мѣстахъ, куда собирались христіане для богослуженія, и гдѣ приносили безкровную жертву;—изображенія Спасителя и Богоматери въ сіяющихъ вѣнцахъ, чѣмъ издревльъ выражалось особенное почтеніе (Правосл. догм. богосл. Мак., стр. 581, т. II, изд. III. 1868). Фарраръ еще приводитъ посланіе кесарійскаго епископа Евсевія Памфила къ императрицѣ Констанціи, женѣ Лицивія, сопровителя равноапостольнаго Константина, которая просила Евсевія прислать къ ней икону Іисуса Христа; эта просьба Констанціи показываетъ, что у христіанъ иконы существовали. Седьмой вселенскій соборъ говоритъ, что Евсевій отвергалъ икону Христа, какъ бесполезную, потому что былъ аріанинъ. (Дѣян. вселен. соб., стр. 256). Фарраръ еще приводитъ также святаго Епифанія, епископа Кипрскаго, который будто-бы велѣлъ священникамъ снять церковную завѣсу, на которой было выткано изображеніе Христа; онъ повелѣлъ употреблять эту завѣсу на саваны или покрывалы для мертвецовъ; этимъ сочиненіемъ Епифанія пользовались еретики-иконоборцы, они на Константинопольскомъ соборѣ привели это мѣсто Епифанія въ своемъ постановленіи противъ иконъ. Седьмой же вселенскій соборъ, въ своемъ подробномъ разсмотрѣніи постановленія еретическаго собора, говоритъ, что это сочиненіе Епифанія есть подложное, оно противорѣчитъ др. отцамъ церкви—Василію Великому, Григорію Богослову, Григорію Нисскому и Іоанну Златоусту; всѣ упомянутые

о.о. къ изображенію Христа относились съ благоговѣніемъ. Ученики Епифанія, послѣ его смерти на островѣ Кипрѣ, построили храмъ во имя Епифанія и вмѣстѣ съ другими иконами изобразили икону Епифанія. (Дѣян. 7-го вселен. соб., стр. 246—7, томъ V). Фарраръ еще приводитъ Астерія, епископа Амассійскаго, который укорялъ константинопольскихъ дамъ за вышиваніе сценъ изъ евангелія на своихъ платьяхъ и запрещалъ имъ изображать Христа, когда Онъ носилъ видъ раба, а носить Его вѣчный образъ въ сердцахъ своихъ. Гречанки весьма справедливо подвергались укору со стороны епископа, потому что къ этому изображенію должно относиться съ благоговѣніемъ, а гречанки вышивали Его на своихъ платьяхъ, которыя одѣвали на неприличные балы, гдѣ допускалось всякое безчестіе. Тотъ же Астерій, объ изображеніи святой мученицы Ефиміи, говоритъ, что въ храмѣ, построенномъ во имя святой мученицы, была ея икона, изображающая ея страданія, о которой епископъ отзывался съ величайшимъ почтеніемъ. (Дѣян. 7 всел. соб., стр. 116—17). Еще вы приводите изъ церковной исторіи Евсевія Памфила, который говоритъ, что у христіанъ дѣлались иконы по обычаю язычниковъ, но и въ языческихъ обычаяхъ не все было богопротивное, но было и такое, что достойно похвалы; объ этомъ св. апостоль Павелъ въ посланіи къ римлянамъ пишетъ такъ: ибо когда язычники, не имѣющіе закона, по природѣ законное дѣлаютъ, то, не имѣя закона, они сами себѣ законъ: они показываютъ, что дѣла закона у нихъ написаны въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ и мысли ихъ, то обвиняющіи, то оправдывающіи одна другую (Рим. 2, 14—15). Повѣствованіе Евсевія Памфила о памятникѣ, или статуѣ Христа, сдѣланной женщиной, исцѣленной Имъ отъ кровоточенія, дѣйно въ томъ отношеніи, что Евсевій самъ лично видѣлъ этотъ памятникъ, на пьедесталѣ котораго росла какая-то незнакомая трава, служившая врачевствомъ отъ всякихъ болѣзней. Это растеніе свидѣтельствовало о томъ, что эта статуя была не противна Христу, ибо она служила изъявленіемъ благодарности той женщины, которая получила благодѣяніе отъ Христа. И такъ, чрезъ этотъ памятникъ прославлялся Сынъ Божій, явившійся во плоти на землѣ, самъ же Евсевій свидѣтельствуетъ, что онъ видѣлъ на картинахъ лица апостоловъ Петра и Павла и изображеніе Христа, сдѣланное красками. Древніе христіане съ благоговѣніемъ чтили не только самый памятникъ, сдѣланный кровоточивой женщиной, но и его облики хранили въ церкви, какъ величайшую святыню; вотъ что рассказываетъ объ этомъ церковный историкъ пятаго вѣка Саво-

мень: „изъ того, что случилось въ царствованіе Юліана, достойно разказа еще одно событіе, сдѣлавшееся знаменіемъ Христовой силы и показателемъ Божія гнѣва къ государю. Узнавъ, что въ Кесаріи Филипповой, городѣ финкійскомъ, называемомъ Панендою есть знаменитое изображеніе Христа, воздвигнутое избавившееся отъ болѣзни кровоточивою, Юліанъ снялъ его и на то мѣсто поставилъ изображеніе самого себя; но упавшій съ неба бурный огонь сокрушилъ грудь статуи, а голову съ шеею низвергъ, и такъ какъ сокрушена была грудь, бросилъ ее ницъ на землю; съ того времени статуя Юліана и до нынѣ остается въ этомъ видѣ, т. е. вся покрыта черными слѣдами громоваго удара. А изображеніе Христа язычники влачили тогда по городу и сокрушали; обломки его послѣ собраны христіанами и положены въ церкви, гдѣ хранятся они и теперь“. (Церк. истор. Эрмія Савом., стр. 364, гл. 21).

Итакъ, приведенныя вами доказательства служатъ подтвержденіемъ того, что въ истинно христіанской церкви иконы Христа, Его Матери и святыхъ благоговѣнно писались и почитались съ самыхъ временъ апостольскихъ. Съ четвертаго и пятаго вѣка мы видимъ безчисленныя свидѣтельства св. отцовъ о почитаніи св. иконъ, о чемъ можно видѣть въ православно-догматическомъ богословіи Московскаго митрополита Макарія. (Изд. III, 1868 г., ч. II, стр. 582—3, 4, 5). Одинъ изъ приведенныхъ митрополитомъ Макаріемъ отцовъ, свят. Василій Великій говоритъ такъ: преемлю и св. апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, и призываю ихъ къ ходатайству предъ Богомъ, да чрезъ нихъ, т. е. по ихъ предстательству, милостивъ будетъ мнѣ человеколюбецъ Богъ и да подастъ мнѣ оставленіе прегрѣшеній; почему чту и начертанія ихъ иконъ и поклоняюсь предъ ними, особенно же потому, что они передавы отъ св. апостоловъ и незапрещены, но изображаются во всѣхъ нашихъ церквахъ. (Стр. 579).

Школа для народа, или народъ для школы?

«Понятіе о народной школѣ есть истинное понятіе, но, къ несчастью, его перемудрили повсюду въ устройствѣ новой школы. По народному понятію школа учить читать, писать и считать, во въ нераздѣльной связи съ этимъ, учить знать Бога и любить Его и бояться, любить отечество, почитать родителей. Вотъ сумма знаній, умѣ-

ній и ощущеній, которыя въ совокупности своей образуютъ въ чело-вѣкѣ *совѣсть* и даютъ ему нравственную силу, необходимую для того, чтобы сохранить равновѣсіе въ жизни и выдержать борьбу съ дурны-ми побужденіями природы, дурными внушеніями и соблазнами.

Такъ характеризуетъ школу насадитель народныхъ школъ К. П. Побѣдоносцевъ. Остановливаясь мыслю на современныхъ намъ начальныхъ училищахъ и школахъ, невольно задаешься инымъ вопро-сомъ: существующія школы созданы ли для народа, или же народъ служить школь? Какъ не странно кажется этотъ вопросъ, но разбираясь въ задачахъ современной школы, въ постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ нихъ, въ ихъ пригодности въ жизни и практическомъ примѣненіи приобретаемыхъ въ нихъ знаній, а также въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ условіяхъ существованія сихъ школъ, этотъ вопросъ выдвигается рельефнѣе на фонѣ общей школьной жизни.

Главная и основательная задача почти всѣхъ начальныхъ школъ свелась къ тому, чтобы пройти данную программу. Но такъ какъ программы довольно обширны по тому учебному времени, какимъ распо-лагаетъ школа, то не удивительно, что изъ программъ выхватывается только то, что представляется болѣе существеннымъ и необходимымъ для отвѣтовъ учениковъ при ревизіи, или на экзаменахъ. Нашими программами требуется пройти въ школь: по Закону Божію—молитвы съ краткимъ объясненіемъ каждой изъ нихъ, краткую священную исто-рію ветхаго и новаго завѣта, ученіе о богослуженіи и краткій ка-тихизисъ; по славянскому языку—научить бѣгло читать и переводить славянской текстъ на русскій; по пѣнію—изученіе простѣйшихъ цер-ковныхъ напѣвовъ и пѣніе по обиходу; по русскому языку—научить бѣгло и сознательно читать, правильно написать подѣ диктовку, зна-ніе кратко частей рѣчи и нѣкоторыя понятія о синтаксическомъ строе-ніи рѣчи; по ариметикѣ—рѣшеніе задачъ въ предѣлахъ чиселъ лю-бой величины, составныхъ именованныхъ чиселъ, знакомство съ квад-ратными и кубическими мѣрами и съ простѣйшими дробями.

Требованія программы кажутся незначительными, но если при-нять во вниманіе краткій трехгодичный курсъ (изъ которыхъ едва набирается до 200 учебныхъ дней) начальныхъ школъ, неподготовлен-ность и неразвитость крестьянскихъ дѣтей до поступленія въ школу,

то будетъ понятно, что тщательно и вполне обоснованно такой программы не исполнить.

Объ общемъ развитіи учениковъ, нравственно-религіозномъ воспитаніи въ нихъ стремленія къ самообразованію едва-ли возможно и говорить. Эта существенная задача, эта главнѣйшая цѣль начальныхъ школъ совершенно упускается изъ виду, и опять по тѣмъ же причинамъ: по недостатку времени на выполненіе требуемой программы, по несоотвѣтственности принятыхъ учебниковъ и т. д.

Первымъ и самымъ существеннымъ предметомъ въ школахъ считается Законъ Божій. На этотъ предметъ удѣлено самое значительное количество часовъ изъ всего учебнаго школьнаго времени и кажется, что бы пройти тщательно указанную программу, всегда достало бы времени, но на повѣрку выходитъ, что и этотъ существенный предметъ, перѣдко сводится къ общему рутинному преподаванію. Были даже такіе прискорбные случаи, когда законоучитель заблаговременно указывалъ ученикамъ, какія исторіи будутъ спрошены у нихъ на экзаменѣ. Исторіи часто заучиваются учениками слово въ слово по книгѣ, и при разказѣ передаются совершенно автоматически безъ всякаго смысла, такъ что, поставленный среди разказа ученику вопросъ, окончательно сбивалъ его съ заученнаго порядка.

Законоучителями школъ состоятъ преимущественно мѣстные священники, на нравственной обязанности которыхъ лежитъ не только воспитать, но выработать изъ учащихъ лучшихъ чадъ православной церкви, стойкихъ, убѣжденныхъ православныхъ христіанъ, твердо понимающихъ истину православнаго ученія, церковныхъ службъ и проч. Но приходится наблюдать, что эти вырастающія поколѣнія становятся самыми индифферентными христіанами, безучастно относятся къ службамъ церковнымъ, далеко отстоятъ отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ въ приверженности къ Церкви Христовой и къ истинамъ ученія ея. Что же за причина? Причинъ много: и общее маловѣріе, и среда, и жизнь, и стороннее влияніе и проч., но таковой же, а пожалуй, даже и главною причиною надо считать, что въ дѣтскія мягкія сердца въ періодъ ихъ школьной жизни, не вкорены сѣмена истины и любви къ Богу и Его св. вѣрѣ. Слѣдовательно, постановка преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ далеко неправильна; часы, отведенные на этотъ предметъ, или совершенно остаются не использованы

для Закона Божія, или, если и использованы, то не съ надлежащимъ успѣхомъ. И не удивительно! Часто на одного священника приходится законоучительство въ двухъ—трехъ школахъ, слѣдовательно, ежедневно онъ долженъ употребить 2—4 часа на школы, при этомъ церковныя и школы грамоты онъ „долженъ“ посѣщать безвозмездно, другія же школы даютъ за трудъ извѣстное вознагражденіе; нерѣдко одному священнику поручаются одна—двѣ школы платныя, а другому въ этомъ же приходѣ 2—3 бесплатныя. Словъ нѣтъ, воспитаніе прихода въ духѣ христіанской религіи, прямая существенная обязанность каждаго священника, многіе сознаютъ эту нравственную обязанность, но нерѣдко исполнить ее не имѣютъ физической возможности: тѣбы, письменоводство, отчетность, постомъ ежедневная продолжительная служба и проч. Въ церковныхъ школахъ помимо того, учебники, какъ пособіе по Закону Божію, ежегодно передѣлываются и становятся едва-ли лучшими. Появившійся учебникъ еп. Агаеодора съ простымъ доступнымъ для дѣтскаго пониманія языкомъ, явился уже въ передѣлкѣ въ сокращенномъ видѣ и далеко не съ такою ясною простотою рѣчью.

Церковное пѣніе и славянскій языкъ должны бы стоять въ самой близкой связи съ Закономъ Божиимъ. Но на пѣніе въ нашихъ школахъ, какъ въ министерскихъ, такъ и церковныхъ обращается весьма мало вниманія, хотя къ тому и принимаются со стороны начальствующихъ нѣкоторыя поощрительныя мѣры; такъ въ Астраханской епархіи въ церковныхъ школахъ изъ общаго учительскаго жалованія выдѣлено 30 руб. въ годъ въ отдѣльное вознагражденіе за преподаваніе пѣнія, въ другихъ епархіяхъ при замѣщеніи учительскихъ мѣстъ отдають предпочтеніе лицамъ, знающимъ пѣніе. Каждый учитель пѣнія стремится прежде всего изъ выбранныхъ особенно способныхъ школьничковъ образовать особый церковный хоръ для выполненія «спартесовъ» и уроки пѣнія нерѣдко обращаются тогда въ обыденныя спѣвки. Иное дѣло, когда бы изъ учениковъ всей школы, или нѣсколькихъ школъ, гдѣ таковыхъ много, образовать общій массовый хоръ для исполненія сначала общепотребительныхъ пѣснопѣній, а затѣмъ, когда дѣти достаточно освоились бы съ церковными напѣвами, то пѣть съ ними и стихиры (съ канонархомъ) и всѣ другія церковныя пѣснопѣнія. Тогда за этимъ мощнымъ хоромъ запѣла бы вся церковь «единими усты и

единымъ сердцемъ», тогда пѣніе для дѣтей было бы лучшимъ достояніемъ до ихъ старости, а храмъ Божій не былъ бы для нихъ мѣстомъ скуки, служба — неповятною, продолжительность ея — тяжелою обузою, тогда красота церковнаго богослуженія была бы для всѣхъ очевидна, и воспитательна.

Для обученія дѣтей славянской грамотѣ, въ школахъ имѣются книжки «Ильминскаго «Обученіе церковно-славянской грамотѣ», псалтирь, часословъ и Евангеліе. Книжки Ильминскаго обычно предлагаются для прочтенія въ младшихъ отдѣленіяхъ. Когда заглянешь въ эти книжки, то невольно страшишься за дѣтей, которымъ на первой ступени обученія хотятъ предложить столь тяжелое для пониманія чтеніе, какъ ветхозавѣтная біблія на славянскомъ языкѣ. Ясно, что такое чтеніе, никогда не можетъ принести существенной пользы, а скорѣе прямой вредъ, потому что едва не съ первыхъ шаговъ приходится приучать дѣтей къ механическому чтенію

Не полевнѣе ли было бы вмѣсто книжки Ильминскаго дать ученикамъ младшаго отдѣленія для чтенія по славянски то священно-историческое событіе, о которомъ въ этотъ день вель съ дѣтьми бесѣду законоучитель, а такъ какъ въ младшемъ отдѣленіи кругъ историческихъ событій весьма небольшой и преимущественно новозавѣтныхъ, то не трудно эти событія выбрать изъ евангелія, или еще лучше отпечатать отдѣльными книжками. Псалтирь и часословъ, предлагаемые обыкновенно среднему отдѣленію, могутъ служить прекраснымъ пособіемъ для выработки бѣглаго чтенія, но для перевода съ славянскаго на русскій языкъ, они малодоступны. Св. Евангеліе предлагается ученикамъ старшаго отдѣленія, въ то время какъ въ школахъ оно должно быть прочитано всенепремѣнно все, и при томъ съ особеннымъ запоминаніемъ всѣхъ историческихъ событій, чудесъ Христовыхъ и Его св. ученія. При чтеніи св. Евангелія нѣтъ надобности добиваться буквального перевода, а лучше требовать правильной передачи содержанія прочитаннаго. Кромѣ того, чтеніе св. Евангелія должно быть направлено къ тому, чтобы оно имѣло непосредственную связь съ уроками Закона Божіаго. Эти три предмета: Законъ Божій, церковное пѣніе и славянская грамота тогда только принесутъ существенную пользу, когда преподаваніе ихъ будетъ вестись такъ, чтобы одно служило въ помощь другому.

Считая упомянутые три предмета главными, основными въ дѣлѣ начального воспитанія и обученія, нельзя отодвигать на вторую ступень и обученіе родному языку. Преподаваніе этого предмета въ начальныхъ школахъ сводится лишь къ тому, чтобы научить читать и «достаточно» правильно — грамматически писать. Читать обучаютъ дѣтей по особымъ книжкамъ. По скольку эти книжки приспособлены для чтенія учениковъ и какъ ведутся эти чтенія, можно судить по безсодержательнымъ и въ большинствѣ случаевъ «по книжному» передачамъ учениками прочитаннаго. Могутъ-ли принятые въ школахъ книжки своимъ содержаніемъ возбудить, какъ въ ученикахъ, такъ и у родителей ихъ, интересъ къ чтенію, любознательность, стремленіе къ самообразованію? Едва-ли. Не говоря уже объ «азбукахъ», принятыхъ въ церковныхъ школахъ, что представляютъ изъ себя по содержанію общепринятые первыя книжки — «буквари» Тихомірова, Баранова и проч.? Сборъ нѣмецкихъ побасенокъ, изъ которыхъ учитель напрягаетъ силы выжать для учениковъ нравственный выводъ. И на этихъ нѣмецкихъ басенкахъ извольте воспитать нравственность русскихъ дѣтей! Ужели событія изъ Библіи и св. Евангелія въ доступномъ изложеніи не могутъ дать образцовъ нравственности? Да развѣ, наконецъ, не можетъ быть рассказовъ изъ жизни сельскаго мальчика, полныхъ его родного интереса и нравственнаго смысла?

Рѣдкій ученикъ начальной школы сдумаетъ осмысленно передать содержаніе прочитаннаго рассказа. Почему? Да благодаря статьямъ, изложеннымъ въ книжкахъ, учитель не можетъ вести правильно и толково уроковъ объяснительнаго чтенія. Уроки объяснительнаго чтенія — это жизнь начальной школы, — но тогда, когда ребенокъ можетъ за этими уроками изучать отдѣльныя слова, понятія, соединять съ этими словами извѣстныя представленія о предметѣ, разбирая его всѣ индивидуальныя особенности, когда эти отдѣльныя представленія и понятія онъ научится соединять сначала въ одну мысль, потомъ мысли въ извѣстный порядокъ, чтобы составить цѣлое, содержаніе, и наконецъ нѣсколько содержаній объ однородныхъ предметахъ, или объ отдѣльныхъ частяхъ даннаго предмета сгруппировать въ содержаніе о цѣломъ предметѣ, или объ отдѣльномъ родѣ, видѣ предметовъ. Такіе же рассказы, которые помѣщены въ книжкахъ (Одинцова-Богоявленскаго, Баранова и др.), изъ которыхъ одинъ рассказъ приходится не-

рѣдко дѣлится на два-на-на три урока, въ которыхъ трудно найти и озаглавить отдѣльныя части, едва-ли могутъ внести жизнь въ уроки объяснительнаго чтенія, на нихъ едва-ли можно приучить къ правильному устному, а тѣмъ болѣе и письменному самостоятельному изложенію. Въ настоящее время появились лучшія изъ существующихъ для начальныхъ школъ книги Вахтерова, но они приняты далеко не во всѣхъ школахъ.

Сколько дѣти передаютъ другъ другу сами разказы изъ ихъ собственной жизни, или изъ жизни окружающей ихъ среды, сколько часто въ этихъ разказахъ назидательнаго, имѣющаго практическое примѣненіе въ ихъ жизни, какой интересъ у нихъ къ этимъ роднымъ имъ разказамъ, можетъ передать только тотъ, кто выросъ среди этихъ дѣтей, или кто сроднился съ ними до того, что ихъ безыскусственная, далеко неправильная рѣчь, не могла быть тѣсна чуждымъ человекомъ. Въ тѣхъ же книгахъ, которыя имъ предлагаются въ школахъ, весьма рѣдки статьи, могущія вызвать интересъ, возбудить любознательность дѣтскихъ умовъ, дать практическое примѣненіе въ жизни. И само-собою разумѣется, что урокъ объяснительнаго чтенія при такихъ условіяхъ, не можетъ быть полнымъ жизни, интереса, не можетъ быть живымъ обмѣномъ мыслей учителя съ учениками, не можетъ быть основою для приобрѣтенія дальнѣйшихъ знаній.

«Грамматика для учениковъ, или ученики для грамматики», сказалъ вѣкогда Гротъ, когда увидѣлъ мученія дѣтей надъ изученіемъ правилъ орфографіи подъ руководствомъ малоопытныхъ учителей. Тотъ же самый вопросъ встаетъ при наблюденіяхъ за занятіями по грамматикѣ въ нашихъ начальныхъ школахъ при тѣхъ способахъ преподаванія, къ которымъ пришли въ настоящее время многіе учителя, спѣша подготовить дѣтей къ экзаменнымъ диктовкамъ, имѣющимъ рѣшающее значеніе въ оцѣнкѣ познаній учениковъ и степени трудоспособности учителей. О томъ, чтобы наши школьники сдумѣли самостоятельно изложить свои мысли, или записать—переложить прочитанное, для чего необходимо имѣть понятіе объ основной мысли (идеѣ), содержаніи, совокупности мыслей объ извѣстномъ предметѣ, объ изложеніи, или порядкѣ расположенія мыслей, о формѣ, т. е. словесномъ выраженіи мыслей.—не можетъ быть и вѣчи. Окончившій школу ученикъ, не можетъ написать простѣйшаго письма, дѣловой записки, за-

писать поминаніе, написать прошеніе и т. п. Однимъ словомъ всё его трехгодичные труды, потъ и кровь надъ изученіемъ грамматики, для жизни не даютъ ничего. И что удивительнаго, если родители ученика остаются въ полномъ недоумѣніи, когда видятъ, что ихъ ребенокъ послѣ 3—5 лѣтъ ученія въ школѣ, сдавши экзаменъ «на свидѣтельство, а иногда еще и съ «похвальнымъ листомъ», не умѣетъ написать простѣйшей записки! Гдѣ же «сладкіе плоды отъ горькаго корня ученія»?

Курсъ ариѳметики, или счисленія сводится къ тому, чтобы ученики рѣшали головоломныя задачи со всякими трудными комбинаціями, въ то время какъ доставшійся въ надѣль его отцу уголь земли, онъ не можетъ измѣрить. Неужели знаніе и умѣніе разобраться въ скорости наполненія водою «бассейновъ», «водоемовъ» чрезъ нѣсколько трубъ, изъ которыхъ въ одну вода вливается, чрезъ другую выливается, умѣніе опредѣлить быстроту хода поѣздовъ, ихъ встрѣчи, умѣніе опредѣлить барыши «ремонтера» и проч.,—неужели эти знанія болѣе необходимы, чѣмъ умѣніе опредѣлить количество земли, урожая и проч. потребностей крестьянскаго обихода, умѣнія считать на счетахъ. Говорятъ, что дѣти отъ рѣшенія задачъ развиваются, дѣлаются сообразительнѣе. Устный счетъ также способствуетъ выработкѣ сообразительности, а общее развитіе будетъ лучше и полнѣе отъ другихъ предметовъ и особенно на урокахъ объяснительнаго чтенія.

Вотъ задачи, къ выполненію которыхъ свелись у насъ занятія въ начальныхъ школахъ. Приобрѣтаемыя въ нихъ знанія недостаточны, несовершенны, не имѣютъ практическаго примѣненія къ жизни, не имѣютъ воспитательнаго значенія, не приучаютъ къ книгѣ, не развиваютъ любознательности, не даютъ толчка къ дальнѣйшему самообразованію, не научаютъ любить и бояться Господа, любить Царя и отечество, почитать родителей, не дѣлаютъ совѣсть болѣе чуткою къ добру и злу. Вотъ почему наши школьники, часто послѣ перваго же года оставляютъ школу по желанію родителей, заявляющихъ нерѣдко, что разъ ребенокъ выучился читать и писать, то больше и нечего ждать отъ школы; окончившіе же школу (послѣ экзаменовъ) становятся весьма рѣдкими гостями воспитавшей ихъ школы, порываютъ всякую связь съ нею, и, по прошествіи года—двухъ едва умѣютъ под-

писать свою фамилию и кое-как почитать. Это и называется грамотностью.

Изъ года въ годъ школа дѣлаетъ «выпуски», изъ года въ годъ считаемъ грамотныхъ больше, но любознательныхъ, любителей чтенія, умѣющихъ записать, написать письмо, людей нравственно чище, религіознѣе, болѣе полезныхъ членовъ общества и государства, на лицо оказывается меньше.

Не эта-ли причина того, что казна изъ года въ годъ возводитъ въ селахъ новыя зданія для училищъ, но крестьянскія общества едва откликаются на призывъ къ школѣ, къ свѣту, къ образованію, и нерѣдко охотнѣе платятъ по рублю и по два въ мѣсяцъ за ребенка частному учителю-солдату, чѣмъ общественное жалованіе присланному учителю. Отсюда ясно, что созданная школа, не удовлетворяетъ народнымъ требованіямъ, предъявленнымъ къ ней, она не мила народу и, если ему приходится содержать ее и, за неимѣніемъ другой, пользоваться ею, то онъ все-таки чувствуетъ, что эта школа не для него, но что его копѣйка нужна для поддержанія этой школы.

Священникъ *Іоаннъ Соколовъ*.

(Окончаніе будетъ).

Пятидесятилѣтній юбилей священническаго служенія протоіерея Астраханской Гостинно-Николаевской церкви Петра Гавриловича Ильинскаго.

(Продолженіе. См. № 13 Астр. Еп. В. 1907 г.)

О. Николай Воронцовъ произнесъ слѣдующее:

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Великъ и славенъ въ мірѣ христіанскомъ угодникъ Божій Святитель Николай! Его святое имя почитаютъ всюду, гдѣ только призывается имя Христова! Востокъ и западъ, сѣверъ и югъ христіанскаго міра одинаково призываютъ св. Николая въ своихъ молитвахъ, какъ предстателя и заступника предъ Богомъ. И наша Святая Русь, съ самыхъ первыхъ дней своей христіанской исторіи, особенно возлюбила сего Святителя. Не смотря на то, что и временемъ и мѣстомъ своей

жизни и подвиговъ онъ далеко отстоитъ отъ насъ, и самыя честныя мощи его почиваютъ въ отдаленной отъ насъ инославной странѣ, — духомъ онъ вѣчно близокъ вѣрующему русскому сердцу; и день Святителя Николая всегда собираетъ на молитву въ храмы такое множество богомольцевъ, какое можно видѣть еще только въ великіе дванадцатые праздники.

Что же это значитъ? Почему Святитель Николай такъ прославленъ всенароднымъ христіанскимъ почитаніемъ паче всѣхъ причастникъ своихъ? Въ чемъ заключается великая тайна его неотразимаго вліянія на христіанскія сердца всѣхъ временъ и народовъ?

Отвѣтъ на эти вопросы даетъ намъ самое славное имя ублажаемаго нынѣ Угодника Божія. „*Николай*“ — значитъ — „*побѣдитель*“; и дѣйствительно свѣтлый образъ Святителя Христова и во всемъ житіи носилъ знаменіе *побѣды христіанской*, и послѣ его блаженнаго представленія и доселѣ сіяетъ этимъ побѣдоноснымъ свѣтомъ всему міру.

Различны духовныя дары, которыми Господь прославляетъ въ этомъ мірѣ Своихъ избранниковъ; и Святитель Николай былъ надѣленъ отъ Бога особымъ даромъ *духовной побѣды*. Читая его святое житіе, мы съ величайшимъ удивленіемъ видимъ всюду это побѣдоносное вліяніе его свѣтлаго образа. Ничто не могло сопротивляться его мощной духовной силѣ: законы и силы природы, естественныя немощи человѣческія, злоба и коварство людское, несправедливость и клевета, — все уступало и смирялось предъ его побѣдоносной силой, для дѣйствій которой какъ бы не существовало ни пространственныхъ, ни временныхъ ограниченій. Вотъ еще въ младенчествѣ Св. Николай три часа стоитъ въ крещальной купели и къ удивленію всѣхъ близкихъ является строгимъ постникомъ, побѣждая тѣмъ естественныя законы постепеннаго тѣлеснаго развитія. Вотъ въ отроческомъ и юношескомъ возрастахъ, преуспѣвая въ книжномъ ученіи, онъ побѣждаетъ обычное въ эти годы стремленіе къ земнымъ радостямъ и удовольствіямъ и проводитъ все свободное отъ учебныхъ занятій время въ богомысліи и молитвѣ церковной. Вотъ въ этой молитвѣ онъ не знаетъ отдыха и въ часъ полночный, не будучи побѣждаемъ ни усталостью, ни дремотой, и отъ вратъ церковныхъ взимается и на высокое служеніе церкви Христовой. Вотъ въ священныхъ степеняхъ пресвитерской и архіерейской раскрывается во всей полнотѣ мощная побѣдоносная сила любвеобильнаго

Угодника Божія. То онъ чудодѣйственной рукою спасаетъ отъ гибели въ безднѣ разврата христіанскую семью; то на морѣ единымъ словомъ утишаетъ бурю; то своей молитвой вырываетъ изъ рукъ смерти уже бездыханнаго корабельщика; то изгоняетъ бѣсовъ изъ языческаго капища и на его мѣстѣ воздвигаетъ храмъ Истинному Богу; то властною рукою удерживаетъ мечъ, уже распростертый надъ главами незаконно осужденныхъ; то убѣждаетъ грознаго царя освободить томящихся въ темницѣ невинныхъ воеводъ. Словомъ всякій подвигъ, воспринятый Святителемъ во имя любви Христовой, всегда заканчивался не униженіемъ и не страданіемъ великаго Чудотворца, а постоянной высокой его побѣдой надъ всѣми сопротивными силами. И самая кончина Святителя не ослабила этой побѣдоносной силы его христіанскаго духа. Наоборотъ, освобожденный теперь отъ узъ брэнной плоти, онъ еще могущественнѣе сталъ царить надъ христіанскимъ міромъ, являя свою святую помощь всѣмъ, призывающимъ его славное имя. И что особенно замѣчательно: даже то событіе, которое въ другихъ случаяхъ явилось бы источникомъ печали и скорби, для Угодника Божія является лишь началомъ новаго, царственнаго, всемірнаго прославленія. Ибо что собственно совершилось нѣкогда въ настоящій день? Повидимому, произошло глубоко прискорбное событіе: православный востокъ лишился святыхъ мощей Великаго Чудотворца, которыя были тайно похищены и отвезены на далекой инославный Западъ. Но для Святителя Николая это было только побѣдоносное шествіе отъ востока солнца до запада; и это шествіе привело къ тому, что отнынѣ Святой Николай явился уже не какъ только мѣстно чтимый праведникъ, извѣстный лишь малоазійскимъ христіанамъ, но какъ прославляемый во всей вселенной, великій Угодникъ Божій; и нынѣ для насъ всѣхъ, въ такомъ множествѣ собравшихся въ этомъ храмѣ, посвященномъ имени Святителя Николая, не время скорби и печали, а вопстинну «приспѣ день свѣтлаго торжества».

Понятно намъ теперь, почему мы, христіане, всѣ, безъ различія возрастовъ и житейскихъ положеній, такъ сердечно любимъ и духовно чтимъ Святителя Христова Николая. Всѣ мы — люди грѣшныя и немощныя; много мы боремся съ грѣхами, печалаями и скорбями житейскими, но, конечно, гораздо болѣе и чаще побѣждаемся и плѣняемся ими, чѣмъ побѣждаемъ и побораемъ ихъ. И привыкли мы поэтому смотрѣть

на нашу грѣшную землю, какъ только на юдолю печали и страданій, гдѣ царствуетъ и побѣждаетъ зло, а добро постоянно остается поруганнымъ и посрамленнымъ. Но все же бессмертная душа христіанская, призванная къ вѣчному блаженству, не можетъ совершенно и окончательно примириться съ такимъ печальнымъ характеромъ земной человеческой жизни. Въ минуты духовнаго просвѣтленія хочется намъ еще и здѣсь на землѣ видѣть воочию святое торжество любви и правды Божіей, хочется созерцать, какъ и въ благодатномъ царствѣ Своемъ Господь хранить избранныхъ своихъ, яко зеницу ока, какъ и въ нашей грѣшной жизни добродѣтель можетъ побѣдоносно прославляться, не побѣждаемая никакими препятствіями и скорбями, а плѣняя всѣхъ и все въ свое святое послушаніе. И вотъ высокое выраженіе и осуществленіе всѣхъ этихъ свѣтлыхъ чаяній мы и видимъ въ побѣдоносномъ образѣ Святителя Христова Николая, и потому влечемъ къ нему съ неотразимой силой и умиленно чтимъ его святыя праздники. А вмѣстѣ съ тѣмъ и возгорается въ насъ свѣтлая надежда, что церковь Христова, которая никогда не старѣетъ, но присно ювется, можетъ и въ настоящіе грѣшные дни радовать наши измученныя отъ грѣховъ и скорбей сердца такими же явленіями, въ которыхъ сказывается торжествующая побѣдоносная сила христіанства.

И слава и благодареніе Господу, Который вчера и днесь, Той же и во вѣки, что Онъ и нынѣ даетъ намъ радостное свидѣтельство неложности этихъ высокихъ христіанскихъ упованій! Сегодня у васъ, благочестивые богомольцы, сугубое священное торжество. Радостно совершая праздникъ вашего небеснаго Покровителя, Святителя Христова Николая, вы вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуете дружной соборной молитвой знаменательный день въ жизни вашего старѣйшаго настыря и руководителя духовнаго, достойнаго настоятеля этого святаго храма, всечестнаго отца протоіерея Петра. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ этотъ самый великій день онъ воспріялъ высокую благодать священства и нынѣ исполнилось, слѣдовательно, полвѣка его достойнаго пастырскаго служенія. И вотъ, вспоминая вкратцѣ его полувѣковые труды на пользу Церкви Христовой, созерцая и настоящій его юбилейный праздникъ, мы видимъ не иное что, какъ то же высокое торжество побѣдоноснаго любвеобильнаго христіанскаго духа надъ всѣми скорбями и бѣдствіями жизни. Святитель Христовъ благословилъ первые шаги церковнаго слу-

женія достопочтеннаго отца протоіерея; онъ въ этомъ святомъ храмѣ Угодника Божія началъ свое служеніе въ скромномъ званіи чтеца церковнаго; въ день праздника Святителя и въ его святой Чурбинской обители воспріялъ благодать священства и нынѣ подъ его святымъ благословеніемъ совершаетъ свое юбилейное торжество. И видно, что со святымъ благословеніемъ Угодника Божія почтенный пастырь содѣлался и причастникомъ его мощнаго побѣдоноснаго духа. Мы не станемъ исчислять подробно его великихъ пастырскихъ трудовъ и дѣяній; думаемъ, что это долтъ его ближайшихъ сотрудниковъ и свидѣтелей его пастырскаго служенія; укажемъ на то, что, такъ сказать, само собой невольно въ настоящій день и часъ обращаетъ на себя наше вниманіе. При постоянныхъ недугахъ и болѣзняхъ своихъ достигнуть полулѣтняго юбилея своей почтенной дѣятельности,—развѣ это не значить мощно побѣдить естественную немощъ человѣческой природы? При многихъ жизненныхъ скорбяхъ бодро встрѣтить вечеръ своей жизни на своемъ пастырскомъ сторожевомъ посту,—развѣ это не значить быть побѣдителемъ всѣхъ темныхъ силъ, вредящихъ служителю Божию? Въ нашъ корыстный и расчетливый вѣкъ привлечь своимъ словомъ и примѣромъ щедрость человѣческую къ такому чудному и благолѣпному украшенію храма Божія,—развѣ это не значить мощно властвовать надъ сердцами вѣрующихъ, побѣдоносно оберегая ихъ отъ тяжкихъ грѣховъ скупости и эгоизма? Не взирая на обычную людскую лѣность и нерадѣніе о молитвѣ, собирать въ храмъ своего служенія постоянно великое множество богомольцевъ,—развѣ это не значить побѣдоносно плѣнять волю человѣческую въ непрекословное повиновеніе евангельскому закону? И чтоже глаголю? Не достанетъ ли времени повѣствуящу (Евр. XI, 32)

Да будетъ же сугуба наша духовная радость въ настоящій священный день и часъ, благочестивые богомольцы! Преклонимся въ душевномъ умиленіи предъ побѣдоноснымъ образомъ Святителя Христова Николая и возрадуемся въ его свѣтлый праздникъ, свидѣтельствующій о мощной силѣ христіанской добродѣтели! Почтимъ и всечестнаго старца-пастыря, совершающаго нынѣ свое юбилейное торжество и возрадуемся, что и въ его полувѣковой трудовой дѣятельности отразилась побѣдоносная сила Святителя Христова, благословившаго его на путь пастырскаго служенія! А такъ какъ святой апостолъ, заповѣдуя христіа-

намъ всегда радоваться, вмѣстѣ съ тѣмъ учить ихъ непрестанно молиться (1 Сол. V, 16—17), то и мы свою духовную радость растворимъ усердной молитвой.

Помолимся, чтобы прославляемый нынѣ Святитель Христовъ Николай, небесный покровитель этого святого храма, явился жезломъ старости всечестного отца протоіерея Петра, и даровалъ ему бодрость и силу и въ вечеръ его жизни по прежнему побѣдоносно шествовать по пути пастырскаго служенія, не смущаясь никакими напастьми и скорбями. Помолимся, чтобы эту радостную силу мощнаго христіанскаго духа Святитель Христовъ укрѣпилъ и въ насъ грѣшныхъ, такъ часто впадающихъ въ уныніе отъ печалей и бѣдствій жизни. Наипаче же помолимся Воскресшему Щедродавцу, Пастыреначальнику Христу Спасителю, дабы Онъ, прославляемый въ эти дни Пятидесятницы, какъ побѣдитель ада и смерти, воскресилъ наши души отъ грѣховнаго сна къ добродѣтельной евангельской жизни. Да даруетъ Господь и намъ силу постоянно вести борьбу съ грѣхомъ и выходить изъ этой борьбы съ вѣчнымъ торжествомъ христіанской побѣды! Да будетъ всегда памятно намъ и да руководить въ этой борьбѣ мудрое слово святого апостола: «Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша!» (1 Іоан. V, 4). Аминь.

Послѣ литургіи на средину храма вышелъ цѣлый сонмъ священнослужителей во главѣ съ юбиляромъ, гдѣ была поставлена праздничная икона Св. Николая. Здѣсь же стояли уполномоченные отъ прихожанъ, именитые купцы Гостинно Николаевского храма и поднесли юбиляру икону Св. Николая Чудотворца въ благодарность за пастырскіе труды, понесенные юбиляромъ на пользу храма и прихожанъ. Растроганный юбиляръ, земно поклонившись предъ образомъ и облобызавъ его, сказалъ слѣдующую прочувствованную рѣчь:

«Въ день исполнившагося пятидесятилѣтія моего общественнаго служенія, я невольно озираюсь назадъ и останавливаю вниманіе на пережитыхъ событіяхъ, или фактахъ, оставившихъ болѣе замѣтные слѣды въ моей памяти и сердцѣ.

Первѣе всего возношу жертву хвалы и благодаренія Всеблагому Господу, благоволившему призвать меня во святую и превеличайшую степень священства, наслаждаться божественныя и священныя литургіи и ходатайствовали о словесныхъ Его овцахъ, да очиститъ прегрѣ-

шеніи ихъ. Величаю и виновника настоящаго вселенскаго праздника, покровителя нашего храма и прихода, Святителя Христова Николая. Его милостями особенно ознаменованы начало и конецъ моей 50-ти лѣтней дѣятельности. Въ здѣшнемъ храмѣ началось мое церковное служеніе въ свромномъ званіи псаломщика. Здѣсь освященъ былъ мой брачный союзъ. Святитель Николай послужилъ мнѣ и при воспріятіи мною благодати священства, такъ какъ рукоположеніе мое совершилось въ настоящій его праздникъ и въ его же святой обители Чуркинской. Вотъ и теперь на старости лѣтъ я нахожусь подъ кровомъ того же Святителя, въ томъ же святомъ храмѣ, гдѣ началось мое служеніе. Слава и благодареніе Великому Чудотворцу, приблизившему къ себѣ меня недостойнаго!

Благословляю блаженную память и рукоположителя моего Преосвященнѣйшаго Азанасія, чрезъ котораго я удостоенъ благодати священства, и который для сего съ отеческою любовію взялъ меня съ собою на Чуркинской праздникъ, а потомъ изъ убогой веси перевелъ и водворилъ меня во градъ семь, открывъ мнѣ такимъ образомъ доступъ къ высшему званію. Архіерейство его да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ! Молитвенно вспоминаю седмерицу и другихъ святителей, слѣдовавшихъ за моимъ рукоположителемъ. Каждый изъ нихъ явилъ мнѣ ту или другую милость.

Глубоко благодарю и настоящаго нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Георгія, который отечески снисходитъ къ моимъ старческимъ немощамъ, который съ полнымъ вниманіемъ и любовію отнесся къ моему 50-ти лѣтнему служенію, желая, по возможности, украсить мое юбилейное торжество и, возвысивъ меня, утѣшить мое недостойнство. Да воздастъ ему Господь за вся благая, яже воздаетъ мнѣ!

Сардечно благодарю и Васъ, возлюбленные отцы и братія, за молитвы, привѣтствіе и поднесеніе св. иконы, которыми Вы пожелали почтить мое 50-ти—лѣтіе священства.

Большая часть моей 50-ти лѣтней общественной дѣятельности протекла въ Казанскомъ приходѣ. За время моего продолжительнаго тамъ служенія, прихожане привыкли ко мнѣ и взыскали меня своею любовію, которая продолжается доселѣ. Вообще время служенія моего подъ покровомъ Царицы Небесной преисполнено было Ея благодатныхъ щедротъ ко мнѣ и благосердія. Я никогда и въ мысляхъ не имѣлъ

уходить оттуда, гдѣ меня такъ ласкали и гдѣ мнѣ было такъ тепло. Но вотъ на закатѣ дней моихъ, волею Начальства я переведенъ сюда, по желанію и просьбѣ настоящей моей Никольской паствы. Грустно мнѣ было раставаться съ прежнею паствой, но мало по малу я успокоился, вѣруя, что переводъ мой сюда случился не безъ воли Божіей, всегда благой и совершенной. Люди—только орудіе въ рукахъ Промысла. Устами прихожанъ не призвалъ ли меня сюда самъ Святитель Христовъ Николай? Настоящее мое пребываніе здѣсь не имѣетъ ли какой-либо связи съ началомъ моего служенія?—Но, какъ бы то ни было, благодарю Бога за все! Благодарю и настоящую свою паству, въ средѣ которой я встрѣтилъ также не мало добрыхъ людей, проявляющихъ знаки вниманія и расположенія ко мнѣ. Особенно же здѣшняя паства утѣшила меня тѣмъ, что, послушавъ гласа моего, помогла возстановить благолѣпную красоту Дома Божія. Благодаря ея усердію и щедрымъ пожертвованіямъ весь храмъ нашъ теперь сіяетъ какъ бы свѣтзарными лучами. Такъ Святитель Божій и Чудотворецъ благословилъ здѣсь наше немощное служеніе! Скажу не обинуюсь, что и крайне сокрушался бы, если бы св. храмъ нашъ оставался въ прежнемъ обветшаніи и мнѣ не привелось бы видѣть его обновленнымъ. А теперь? Сердце не нарадуется, видя, что внутреннему величію и значенію храма соответствуетъ и внѣшнее его благолѣпіе и красота.

Непродолжительно мое служеніе здѣсь—всего семь лѣтъ, но это число, какъ извѣстно, знаменательное. При всей своей несложности, оно заключаетъ въ себѣ какъ бы нѣкоторую полноту, служа завершеніемъ или воспоминаніемъ моего 50-ти лѣтняго священства. Съ приближеніемъ къ концу жизни и ослабленіемъ силъ, болѣе чѣмъ когда либо, я чувствую теперь свое недостоинство и немощь въ служеніи предъ Богомъ и людьми. Посему, отцы и братія, прошу Вашихъ молитвъ, да умножится и совершится въ немощи моей и сила благодати Божіей (2 Кор. 12; 9); да поработаю Господеву во славу Его (Рим. 12; 19), и сподоблюсь кончины мирной, безболѣзненной. О, если бы и на послѣднемъ судѣ Христовѣ я могъ бы съ дерзновеніемъ сказать: се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ!»!

Послѣ сего совершенъ былъ молебенъ Св. Николаю Чудотворцу съ присоединеніемъ евангелія, прошеній и молитвы благодарственнаго молебна; въ концѣ обычнаго многолѣтія, было произнесено діакономъ

Воробьевымъ велегласно многолѣтіе и досточтимому юбиляру о. протоіерею Петру съ паствою.

Изъ Гостинно-Николаевского храма чествованіе юбиляра перешло въ его квартиру, гдѣ собрались многочисленные его родственники, духовенство и прихожане обоихъ храмовъ—Казанскаго и Никольскаго. Между прочими здѣсь находились: кафедральный прот. Н. Лѣтвицкій, членъ Консисторіи прот. І. Саввицкій, духовникъ духовенства прот. І. Крастелевскій, благочинный свящ. П. Діаконовъ, священники: Мих. Бѣловемцевъ, Ѳ. Степановъ, Н. Лѣтвицкій, прот. М. Боровковъ, свящ. Н. Боровковъ, епарх. наблюд. Ал. Н. Лѣтвицкій, редакторъ Епарх. Вѣдом. Ив. Н. Лѣтвицкій, докторъ Ильинъ, купцы: Носковы, М. Федоровъ, Е. Куликовъ, Неизвѣстновъ, Демичевъ и др. Священникъ г. Казани Воронцовъ отслужилъ небольшой молебенъ предъ иконою Казанской Матери Божіей—копіи съ иконы Божіей Матери въ Казани, освященной на престолѣ Казанскаго женскаго монастыря, привезенной имъ въ подарокъ изъ Казани отъ Воронцовыхъ--родственниковъ юбиляра. Начались привѣтствія юбиляру. Первымъ привѣтствовалъ отъ лица всѣхъ родственниковъ его сынъ, преподаватель Маріинской гимназіи Ив. П. Ильинскій. Онъ сказалъ:

«Види Васъ сегодня здоровымъ и для своихъ лѣтъ еще бодрымъ душевно и тѣлесно, мы, Ваши дѣти, вмѣстѣ съ Вами горячо благодаримъ Бога за эту великую къ намъ милость. Благодаримъ и за то, что можемъ въ такой знаменательный день выразить Вамъ и нашей доброй матушкѣ лучшія чувства дѣтской любви и благодарности за всѣ Ваши безпримѣрные труды и заботы, приложенныя къ намъ и ради насъ.—Съ первыхъ дней нашей жизни Вы растили, воспитывали и учили насъ въ духѣ религіи и нравственности, не щадя ни матеріальныхъ, ни духовныхъ силъ своихъ, чтобы поставить насъ на ноги, чтобы сдѣлать людьми въ чистомъ и благородномъ смыслѣ этого слова.—Прошли наши дѣтскіе годы. Мы вышли на дорогу и, все еще пользуясь Вашими заботами о нашемъ благополучіи, стали жить каждый своею жизнью. Но связь съ Вами, какъ воспитателемъ и руководителемъ, продолжается у насъ и доселѣ: быть можетъ, незамѣтно для себя самого, Вы учили и учите насъ примѣромъ Вашей жизни и дѣятельности и даете намъ въ этомъ отношеніи вѣчные, нерушимые завѣты преданности и неизмѣнно честнаго служенія нравственному и

гражданскому долгу. — Глядя на Вашу долголѣтнюю пастырскую дѣятельность, на Вашу работу въ должностяхъ по дѣламъ епархіи, поручаемымъ Вамъ Начальствомъ, мы учились у Васъ усердно и скромно трудиться на пользу ближняго въ мѣру данныхъ Богомъ силъ и способностей, съ честью для своего званія, не гоняясь за пышностью и славой, чуждаясь искательства, столь обидныхъ для человѣческаго достоинства и цѣны только тѣ чувства, которыя исходятъ изъ глубины истинно любящихъ нелицемѣрныхъ сердець. Говоря короче, Вы всегда *работали* для пользы дѣла, а не *служили* предъ сильными міра сего и насъ учили работать, а не служить. Съ тѣхъ поръ, какъ мы Васъ помнимъ сознательно, Вы всегда стояли прямо и говорили громко! Вотъ за это незримое и невѣсомое наслѣдство, заложенное въ душахъ нашихъ, великое Вамъ спасибо».

Послѣ этого привѣтствія священникъ г. Казани Н. Воронцовъ какъ отъ себя лично, такъ и отъ другихъ родственниковъ, проживающихъ въ Казани — матери и брата, — сказалъ слѣдующее воодушевленное привѣтствіе.

Дорогой и глубокочтимый Дядюшка,

Отецъ Петръ Гавриловичъ!

Позвольте и мнѣ присоединить свой слабый голосъ къ теплому родственному привѣту Вашей дорогой семьи и принести Вамъ отъ моей матушки, брата и отъ себя лично искреннее поздравленіе съ Вашимъ юбилейнымъ праздникомъ. А вмѣстѣ съ этимъ поздравленіемъ позвольте хотя въ немногихъ словахъ раскрыть предъ Вами и Вашими гостями, чѣмъ въ особенности Вы, помимо близкой родственной связи, всегда привлекали и привлекаете къ себѣ сердца нашей семьи.

Различны пути жизни, которые по волѣ Творца выпадаютъ на долю тѣхъ или иныхъ общественныхъ дѣятелей на нивѣ Божіей. Одни проходятъ свой жизненный путь, окруженные лишь всеобщей лаской, сочувствіемъ и почетомъ, всюду и отъ всѣхъ встрѣчая должную оцѣнку своихъ трудовъ и не видя никакихъ препятствій въ своей полезной дѣятельности. Конечно, значителенъ и почтененъ ихъ трудъ; но онъ, думаемъ, не имѣетъ особой высокой цѣны въ очахъ Божіихъ, ибо эти люди уже здѣсь на землѣ воспріимлютъ мзду свою. Но гораздо цѣннѣе и значительнѣе предъ Судомъ Правды Божіей жизненный

подвигъ другихъ, — тѣхъ, кто идетъ тернистымъ путемъ скорбей, кто за свое дѣло любви встрѣчаетъ ожесточенную вражду, кто постоянно сталкивается съ людскимъ непониманіемъ, завистью и недоброжелательствомъ, кто вмѣсто награды за дѣло свое видитъ лишь ненависть и злобу, — и однако не сходитъ съ своего избраннаго жизненнаго пути, а вмѣняя все это за уметы, твердо возложивъ руку свою на рало, идетъ неуклонно къ почести вышняго званія. (Филип. III, 14). Такою дѣятелью поистинѣ и здѣсь на землѣ достоинъ сугубаго почтенія, какъ обладатель мощнаго и великаго духа, и несомнѣнно и въ книгѣ судьбы Божественныхъ предназначень къ царственному небесному престолу.

Да не постыдится Ваша обычная скромность, дорогой Дядюшка, если я не обинуясь скажу, что Вамъ лично, въ теченіе Вашей полувѣковой пастырской дѣятельности, Господь судилъ именно этотъ второй путь жизни. Много терній встрѣчалось на Вашемъ жизненномъ пути! Часто тѣлесные недуги, семейныя и общественныя скорби, грубость, непониманіе и неблагодарность людей ниснихъ, зависть и недоброжелательство равныхъ, невнимательность и подъ-часъ обидно несправедливая оцѣнка высшихъ, все это обильно окружало и сопровождало Вашъ жизненный путь, дѣлая его далеко не радостнымъ. Правда, были и въ Вашей жизни дни, когда, повидимому, люди, окружающіе Васъ, прозрѣвали и начинали достойно цѣнить Вашъ жизненный подвигъ. Этотъ драгоцѣнный святой крестъ, украшающій Ваши перси, напоминаетъ намъ всѣмъ о томъ, какъ Ваша паства нѣкогда достойно оцѣнила Ваши самоотверженные труды въ печальную годину народнаго бѣдствія. Но развѣ всѣ мы, Ваши присные, не знаемъ, что повлекъ тогда за собой для Васъ этотъ крестъ? Развѣ онъ не явился началомъ новаго жизненнаго креста, тяжкаго креста людской зависти и недоброжелательства, и донынѣ, какъ видно, далеко еще не святаго со старческихъ раменъ Вашихъ? И вообще, если когда и была достойная оцѣнка Вашихъ трудовъ, то почти всегда она шла *снизу* и являлась *неофициальной*, а избыткомъ *официальнаго* вниманія *сверху* Ваша жизнь далеко не можетъ похвалиться...

И что же? Сломили ли эти скорби и бѣды мощную силу Вашего христіанскаго духа? Нѣтъ! На Вашемъ высокомъ примѣрѣ мы воочію могли видѣть, какъ, не смотря на тлѣніе ветхаго чловѣка, можетъ обновляться внутренній по вся дни. Вы ни на десно, ни на лѣво не

уклонялись и не уклонились отъ своего святого жизненнаго подвига. Ревностное пастырское служеніе, широкая благотворительность, любовь къ истинному просвѣщенію, разнообразныя труды на поприщѣ общественнаго служенія, чуткая отзывчивость на всѣ животрепещущіе вопросы времени,—вотъ что всегда представляло изъ себя богатое содержаніе Вашей жизни! Бывало, въ дни своего обученія въ средней и въ высшей духовной школѣ, нерѣдко мы съ братомъ посѣщали Вашъ всегда гостепріимный родственныи домъ; и обыкновенно сейчасъ же начиналась съ Вами оживленная бесѣда, изъ которой мы съ изумленіемъ видѣли, какъ обновляется, яко орля, духовная юность Ваша, какъ вѣчно молодъ Вашъ мощный духъ, какими высокими интересами онъ живетъ, не побѣждаемый и не засасываемый тиною обыденной будничной жизни. И даже не далѣе, какъ вчера, Вы въ первой Вашей бесѣдѣ со мной послѣ четырехлѣтней разлуки произнесли слова, которыя я не могу вспомнить безъ особаго сердечнаго умиленія. Когда Вы узнали, что и братъ мой въ самое послѣднее время воспринялъ благодать іерейской хиротоніи и вступилъ на путь пастырскаго служенія,—Вы сказали: «Слава Богу! Тагъ и должно быть. Если когда-либо, то особенно въ наше тяжелое для Церкви время, всякій добрый юноша съ духовнымъ образованіемъ долженъ непременно принимать на себя подвигъ пастырскаго служенія». Если послѣ полувѣковыхъ всевозможныхъ пастырскихъ скорбей и печалей Вы все-таки произнесли убѣжденно и инныя какія-либо, а только такія слова, то, значить, дѣйствительно Вы всю жизнь свою были пастыремъ по призванію и проходили свой путь, неуклонно послѣдуя словамъ Апостола: «тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеву работающе; упованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе» (Римл. XII, 11—12).

И вотъ эта мощная побѣдоносная сила Вашего духа, не сломленнаго никакими житейскими невзгодами, всегда илѣняла и привлекала къ Вамъ наши юныя души. Вашъ выскочій пастырскій свѣтильникъ, не погасшій во мракѣ грѣшной человѣческой жизни, и намъ указалъ и освѣтилъ путь пастырскаго служенія, а по отношенію къ Вамъ всегда вызывалъ и вызываетъ въ нашихъ сердцахъ глубокія чувства искренней любви и нелицемѣрнаго уваженія.

Но наша семья имѣетъ еще особыя причины питать чувства глубочайшей благодарности къ Вамъ, какъ своему истинному благодѣтелю.

Было время, когда, четырнадцать лѣтъ тому назадъ, по смерти старѣйшаго лица въ родѣ нашемъ, намъ предстояла опасность при своихъ тогдашнихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ буквально остаться безъ крова, лишиться того теплаго рождественнаго пріюта, которымъ мы пользовались почти семнадцать лѣтъ. И это было за годъ до окончанія мною образованія въ средней школѣ, когда всякая ломка и пере-мѣна жизни была бы для нашей семьи совершенно несвоевременна и прямо пагубна. И только благодаря Вашему настойчивому влиянію и чисто отеческой заботливости наша разлука съ роднымъ кровомъ была отсрочена на цѣлый годъ, чѣмъ дана мнѣ полная возможность благополучно окончить курсъ въ средней школѣ и спокойно приготовиться къ поступленію въ высшій разсадникъ духовнаго просвѣщенія.

Да воздасть Вамъ Господь сторицею за всю Вашу любовь къ нашей семьѣ, мы же ничѣмъ инымъ не можемъ выразить Вамъ чувствъ своей глубокой преданности и почтенія, какъ только этимъ скромнымъ подношеніемъ Казанской Иконы Богоматери. Этотъ святой образъ особенно дорогъ и близокъ и Вашему, и нашему сердцу. Подъ кровомъ его прошла самая мужественная и плодотворная пора Вашей жизни, болѣе половины всего Вашего пастырскаго служенія. Нашей семьѣ судилъ Господь уже болѣе десяти лѣтъ обитать въ Казани, мѣстѣ явленія и прославленія сего святого образа. Кромѣ того и въ храмахъ своего пастырскаго служенія и братъ, и я, соединены тѣсною духовною связію съ Казанскою Иконою Богоматери. Храмъ, въ которомъ совершается пастырское дѣло братъ, построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Богоматерь неоднократно являлась въ сонномъ видѣніи дочери стрѣльца, дѣвицы Матронѣ, повелѣвая ей вырыть изъ земли святую Икону. Церковь моего служенія находится въ самомъ непосредственномъ со-сѣдствѣ съ мѣстомъ обрѣтенія святого образа, и въ эту церковь свя-тая Казанская Икона Богоматери была пренесена тотчасъ же послѣ своего явленія изъ нѣдръ земныхъ.

Скромень и не богатъ украшеніями подносимый нами образъ, но онъ являетъ собой точную мѣру и подобіе подлинной чудотворной Богородичной иконы, писанъ и украшенъ трудами благочестивыхъ инокинь-насельницъ Казанской обители и освященъ на монастырскомъ соборномъ святомъ престолѣ, водруженномъ на самомъ мѣстѣ явленія иконы Пресвятой Богородицы.

Примите же, дорогой Дядюшка, сей святой образъ, какъ слабое выраженіе нашей любви, уваженія и благодарности и какъ вѣрное знаменіе нашего постоянного духовнаго общенія съ Вами. Да озаритъ Владычица небесною радостью вечеръ Вашей жизни и да продолжитъ его еще на многіе и многіе годы на пользу святой Церкви и на утѣшеніе всѣхъ Вашихъ присныхъ! Просимъ усердно Вашихъ святыхъ молитвъ за насъ, недостойныхъ; мы же непрестанно будемъ молить Царицу Небесную, да сохранитъ Она Васъ и впредь невредимымъ во всѣхъ напастяхъ и скорбяхъ и болѣзняхъ,—ибо вѣруемъ, что Она во истину — Божественный покровъ рабомъ своимъ!

Юбиларъ былъ очень растроганъ этою рѣчью и лобызая икону, благодарилъ о. Н. Воронцова за подъятый на себя имъ трудъ пріѣзда изъ Казани въ Астрахань для принятія участія въ юбилейномъ торжествѣ своего дяди. «Откуда мнѣ сіе, да приде Мати Господа моего ко мнѣ», какъ бы такъ говорилъ юбиларъ. Въ храмѣ Пречистой Матери Божіей Казанской я прослужилъ лучшіе годы своей жизни и теперь на склонѣ дней моихъ Она пришла Сама ко мнѣ покрыть меня своимъ честнымъ омофоромъ.

Затѣмъ помощникъ смотрителя духовнаго училища Ив. Н. Лѣтницкій отъ лица корпораціи дух. училища прочиталъ юбиляру слѣдующее привѣтствіе.

«Въ день 50-лѣтняго юбилея Вашего пастырскаго служенія примите искренній привѣтъ и поздравленіе отъ педагогической корпораціи Астраханскаго дух. училища, часть которой Ваши ученики, часть — сослуживцы, но все одинаково усердные Ваши почитатели. Вы плоть отъ плоти и кость отъ костей нашего училища. Въ немъ Вы получили свое первоначальное образованіе, въ немъ Вы были (1868—1871 г.) учителемъ, членомъ Правленія (1885—1888 г.), членомъ Ревизионнаго Комитета, въ немъ состоите членомъ Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ. А потому нынѣшній Вашъ праздникъ — праздникъ и для нашего училища. Но радость наша еще болѣе усугубляется, когда мы вспомнимъ Вашу разнообразную и многоплодную дѣятельность на различныхъ поприщахъ пастырскаго служенія, оцѣненную и Высшимъ Начальствомъ и мѣстными гражданами. Для духовно-учебнаго заведенія нѣтъ большей радости, какъ если чада его проходятъ свой жизненный путь, какъ вѣрные евангельскіе рабы, благословенные

отъ Бога маститой старостью, отъ людей почетомъ, признательностью и уваженіемъ, отъ сослуживцевъ вниманіемъ и благорасположеніемъ. А потому въ настоящій день 50-лѣтняго служенія Вашего, радостный для Васъ и нашего юнаго разсадника духовнаго просвѣщенія, воспитавшаго Васъ, мы молимъ всецѣдраго Раздаятеля даровъ благодати, чтобы настоящее торжество возбуждало и насъ къ неустанному труду и преданности служебному долгу, чтобы духъ Вашъ почилъ и на нашихъ питомцахъ, чтобы среди нихъ не оскудѣвали такіе избранники, какъ Вы*).

Къ пѣвцамъ и любителямъ церковнаго пѣнія.

Велико искусство нашего церковнаго пѣнія, оттого-то и славно оно между людьми.—Но служители его—творцы и пѣвцы святыхъ пѣсней—малы въ нашихъ глазахъ, и вѣтъ имъ чести по достоянію среди людей.

Въ этомъ кроется больше, чѣмъ отсутствіе логики...

Прискорбно это для церковнаго пѣвца, и сугубѣе становится его боль сердечная, какъ подумаетъ онъ, что въ обиходѣ жизни „честь“ и „бѣсть“ едино есть.

Разбросанные по городамъ и весямъ огромной Россіи, лишены какой либо общественной организаціи, регенты въ одиночку устраиваютъ свою судьбу. Сильный характеръ, недюжинныя способности и благопріятныя обстоятельства позволяютъ, хотя и при постоянной борьбѣ, нѣкоторымъ изъ этихъ тружениковъ завоевывать себѣ сколь нибудь соответственное мѣсто въ храминѣ общественнаго положенія, получать свою законную долю отъ яствъ живннаго стола. Большинство же—если не слабые, то весьма скромные—находятся внѣ этой храмины, съ „обуреваемыми“ вмѣняются, подобно Лазарю лежать у вратъ, желая насытиться крошками, падающими со стола богатаго. И все это случается оттого, что „одинъ въ полѣ не воинъ“, что „семь голодной и въ полѣ горятъ, а одна головня и въ печи гаснетъ“.

*) Для болѣе тѣснаго общенія съ воспитавшимъ его училищемъ юбиляръ пожертвовалъ въ пользу Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ училища 4% ренту въ 100 р., сдѣлавшись такимъ образомъ пожизненнымъ его членомъ.

Доколѣ регенты одиноки, доколѣ они *не носятъ тяготы другъ друга*, не избытъ имъ вольныхъ бѣдъ жизни. Взаимопомощь во всѣхъ смыслахъ и видахъ, — только она можетъ измѣнить къ лучшему судьбу регентовъ. Только при сильной организаціи, при которой слабый (хотя бы временно) могъ найти опору у сильнаго и съ его поддержкой совершать свой жизненный путь; только при ней, говорю, для регентовъ исчезнетъ горечь настоящаго и страхъ предъ будущимъ. Взаимопомощь моральная и матеріальная совершенно необходимы для улучшенія участи регентовъ.

Поэтому, какъ не порадоваться и всѣми доступными средствами не помочь новооткрытому „Обществу взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ“.

„Общество взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ“ согласно въ установленномъ порядкѣ утвержденному уставу своему, имѣетъ своею цѣлью доставленіе средствъ къ улучшенію матеріальнаго состоянія своихъ членовъ. Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоюгаго пола православнога исповѣданія, занимающіяся регентскимъ трудомъ, независимо отъ того, имѣютъ ли они или вѣтъ званіе регента. Общимъ собраніемъ, состоявшимся 28 марта 1907 г. въ Москов. Синод. училищѣ, опредѣленъ ежегодный взносъ для дѣйств. членовъ 3 руб., а членовъ соревнователей не менѣе 1 руб., (взносы дѣлаются одновременно, — безъ разсрочки). Общее собраніе поручило Правленію:—

1) Организовать справочное бюро для сношеній между причтами церквей и регентами. (Сюда причты могутъ обращаться за указаніемъ имъ лицъ, могущихъ и желающихъ занимать должности регентовъ; равно и регенты — съ предложеніемъ своихъ услугъ. Обь открытія дѣйствій бюро и обь условіяхъ пользованія имъ будетъ своевременно сообщено всѣмъ членамъ Общества особыми письмами; причты же извѣстятся обь этомъ объявленіемъ, напечатаннымъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ).

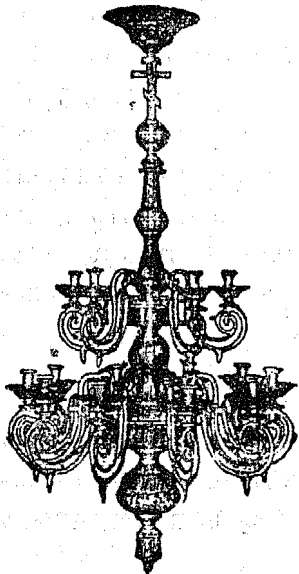
2) Заготовить къ слѣдующему Общему Собранію проектъ устава похоронной кассы.

Членами Правленія состоятъ: Прокуроръ Москов. Святѣйш. Синода Конторы Ф. П. Степановъ, Директоръ Синод. училища В. С. Орловъ, Регентъ Синод. хора А. Д. Кастаньскій, Регентъ-хоросодержатель Л. С. Васильевъ, Редакторъ журнала „Музыкальный Трудъ“ И. В. Липаевъ,

Регентъ П. М. Копосовъ, Регентъ П. Г. Чесноковъ и Завѣдывающій пѣвческими хорами въ Москвѣ свящ. Д. В. Аллемановъ. Предсѣдатель Правленія Ф. П. Степановъ, Казначей и Секретарь свящ. Д. В. Аллемановъ. Взносы, пожертвованія и всякія обращенія въ Общество адресуются: Москва, Каретная-Садовая, домъ духовной семинаріи, свящ. Дим. Вас Аллеманову. При высылкѣ членскаго взноса Правленіе покорнѣйше проситъ добавлять 20 коп. на почтовые расходы по доставкѣ денегъ, отсылкѣ квитанціи, высылкѣ устава и проч. На отвѣты вообще прилагать марки.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Магазинъ **ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ**, иконъ, кіотъ, золот., серебрян. вещей

ТЕЛЕФОНЪ № 887.

А. И. ДВОРЕЦКАГО

ПРОТИВЪ ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ ЧУД. ВЪ АСТРАХАНИ.

КРЕСТЫ

СОСУДЫ

ЕВАНГЕЛІЯ

ДАРОХРАНИТЕЛ.

ПОДСВѢЧНИКИ

ОБЛАЧЕНІЕ свящ.

ОБЛАЧЕНІЕ прост.

ПЛАЩАН., ГРОВН.

Парча, воздухи, пелены

ИКОНЫ, КІОТЫ.

ЦѢНЫ КРАЙНЕ ДЕШЕВЫЯ.

ОТКРЫТА РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

НАТУРАЛЬНОЕ ВИНОГРАДНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

Товарищества „Яковъ Димитріади и К^о“ въ Астрахани

удостоилось золотыхъ и серебрянныхъ медалей на русскихъ и иностранныхъ Выставкахъ; много лѣтъ поставляется на епархіи: Виленскую, Минскую, Саратовскую, Евсейскую, Иркутскую и другія; берется для богослужебныхъ надобностей Астраханскимъ кафедральнымъ соборомъ, Крестовой Его Преосвященства, и почти всеми церквами г. Астрахани, а также весьма многими церквами уѣздовъ Астраханскаго и Красноярскаго.

Желая облегчить уѣзднымъ церквамъ Астраханской епархіи способъ получать „натуральное виноградное церковное вино“, Товарищество предложило всемъ о.о. смотрителямъ уѣздныхъ свѣчныхъ складовъ, имѣть вино его фирмы у себя на складѣ. За вкусовые качества нашего вина ручаемся, натуральность его, неподдѣльность, отсутствіе въ немъ суррогатовъ, гарантируемъ и имѣемъ удостовѣреніе правительственнаго химика, что „церковное вино“ нашей фирмы чисто виноградное, безъ примѣсей. Вино отпускается въ бутылкахъ въ $\frac{1}{4}$ ведра и $\frac{1}{20}$ вед., запечатанныхъ сургучною печатью Товарищества.

Цѣны вина отъ 6 до 10 руб. за ведро. Покупатели благоволятъ адресовать свои требованія—личныя и письменныя: приказчику Астраханскаго Епархіальнаго свѣчного склада Василию Федоровичу Иванову и смотрителямъ уѣздныхъ свѣчныхъ складовъ.

НОВАЯ КНИГА
СЕКТА СТРАННИКОВЪ
— И —
ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ РАСКОЛѢ.
И. К. ПЯТНИЦКАГО. Цѣна 1 р. 25 к.

Выписывать можно изъ книжныхъ магазиновъ: *Тузова* (С.-Петербургъ, Садовая, Гостин. дворъ, 45) и *Карбасникова* (Москва, Моховая), а также — въ редакціи *Могил. Епарх. Вѣдом.* Выписующіе по послѣднему адресу за пересылку не платятъ.

Поступили въ продажу слѣдующія книги
Священника Серапіона Брояковскаго.

- Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Изд. 3-е, значит. дополненное, ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- Поученія и рѣчи на разные случаи изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдическимъ образцамъ. Ц. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 75 к.
- Церковная лѣтопись. Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религіозно-правственномъ и др. отношеніяхъ. Вып. I. Ц. 75 к., съ перес. 85 к. Вып. II. Ц. 85 к., съ перес. 1 руб.
- Спутникъ пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Вып. I. Ц. 80 к., съ перес. 1 р.
- За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, разказовъ и стихотвореній. Ц. 80 к., съ перес. 1 руб.
- Очерки и разказы для школьнаго, народнаго и вѣбгослужебнаго чтенія. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.
- Школьный дѣтскій праздникъ. Сборникъ статей, басенъ, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для актовъ, школьныхъ литературныхъ вечеровъ, рождественскихъ словъ и другихъ дѣтскихъ праздниковъ съ приложеніемъ брошюры: *Елка*, ея происхожденіе, воспитательное значеніе и способъ устройства самымъ дешевымъ способомъ. Ц. 75 к., съ перес. 85 к.
- При одновремен. требованіи всѣ книги высылаются за 7 р. 50 к.

Весьма лестные одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной, пастырской и школьной бібліотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ. (См. объяв. въ № 18 „Церк. Вѣд.“ за 1907 г.).

Требовать, *ссылаясь на это объявленіе*, по адресу: м. Паволочь, Кіевск. губ. свящ. С Брояковскому.

Южный берегъ Крыма
ПЕРВОКЛАССНЫЙ КУРОРТЪ

„СУУКЪ-СУ“

О Т К Р Ы Т Ъ

Курортъ устроенъ по образцу лучшихъ западно-европейскихъ отелей; комнаты отъ 1 р. до 15 руб. Пансіонъ отъ 18 р. до 65 руб. Ресторанъ. Итальянскій оркестръ подъ управ. Палладино. Ванны морскія и прѣсныя. Чудное морское купанье. Обширный паркъ. Молочная ферма. Лечебный виноградъ. Удобное пароходное сообщеніе съ Ялтой. Все оборудовано согласно послѣдняго слова удобства и гигиены.

По требованію немедленно высылаются всѣ справки.

Телефонъ № 395

МАГАЗИНЪ

М. Ф. САПОЖНИКОВА

(Астрахань, Новый Гостинный домъ).

Имѣеть большой выборъ суконныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, полотняныхъ и бумажныхъ товаровъ, всевозможные: ковры, дорожки, одеяла, платки, сватерти и портьеры.

Парча, готовые облаченія для священниковъ и діаконовъ и принимаютъ заказы на шитье всѣхъ церковныхъ принадлежностей.

Содержаніе отдѣла оффиціального: Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Герцогу, Епископу Астрах. и Енотаевскому.—Епархіальныя извѣстія.—Къ свѣдѣнію оо. Завѣдующихъ и учащихъ въ церковныхъ школахъ г. Астрахани и Астраханской епархіи.

Содержаніе отдѣла неоффиціального: Къ русскимъ людямъ.—Бесѣда съ баптистомъ о почитаніи святыхъ иконъ.—Школа для народа, или народъ для школы?—Пятидесятилѣтній юбилей священническаго служенія протоіерея Астраханской Гостинно Николаевской церкви Петра Гавриловича Ильинскаго.—Къ пѣвцамъ и любителямъ церковнаго пѣнія.—Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лытницкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Николай Пальмовъ.*

Паровая типографія В. Л. Егорова въ Астрахани, Биржев. ул., противъ Окружнаго Суда.